

№ 13—1928

цена 10 коп.

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Американский дирижабль „Шенандоа“ над г. Детройтом

Читайте в этом номере очерк „ПУТЬ БУДУЩЕГО“

Издательство МОЛОДАЯ Гвардия

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«РОМАН-ГАЗЕТА»

На беллетристике в библиотеках предъявляется наибольший спрос. Массового читателя интересует беллетристике, особенно читатели из молодежи, мы имеем. Но имеем ли мы массовую покупательную базу беллетристики? Нет, не имеем. Переходя к русским (классическим и современным) писателям книги стоят очень дорого.

Читатель не покупает их, а берет их на прокат для прочтения в библиотеке. Лишь некоторые книги, привнесенные в сферу общественного внимания, могут привлечь внимание массовых читателей. Циммерман, Клемент, «Луна с правой стороны», Д. Пенкин и др. Торговли в движении и гонки в масле.

Издание «Московским Рабочим» «Роман-Газеты» опровергает тот взгляд, что виды у нас расхолодаются. Был гораздо более интересный и полезный для детей Грузин рекомендован работой молодежи журнала, которая стоит 2 р. 50 к.—2 руб.

Одни выпуск «Романа-Газеты», выходящий раз в две недели, стоит всего 2 коп. и занимает в себе одно целое произведение, напечатанное группой писателей. Тираж «Романа-Газеты»—140—150 тысяч экземпляров. Это превильный шаг к массовому читателю. Другие издательства (в частности «Молодой Гвардии») следуют подумать над использованием таких путей к массовому читателю.

В дальнейших, до этого времени выпусках «Романа-Газеты» мы находим такие прекрасные произведения, как «Чапаев» Л. Фурманова (выдержавший и по государственной цене 2 руб.—одно из десети изданий); эпизод из плохой романы Альфреда Дюма «Дантон's жесть» (запись, кроме того, неслыханными нападками в объемном книжном формате); одна из лучших произведений Максимилиана Горького—«Мать», «Детство» и «Моя университетская» (вышедшие вскоре в стихи к приезду Алексея Масленикова); об удачном способе чтения читателем «Романа-Газеты» Аарон Барбас в своем мифром произведении «В огне» (история, имел ли этот роман в Франции такой огромный тираж, как 150 тысяч в одном издании «Романа-Газеты?»), «Казаки» Льва Толстого и т. д.

«Роман-Газета» скорее выходит в большом газетном формате. Сейчас, по прослой читателей, это формат уменьшился до формата журнала «Смены», таким образом, это уже кое-что «Роман-Курьер». Решение об уменьшении формата надо приветствовать. Уменьшение формата дает возможность читателю сохранять компактность «Романа-Газеты».

На страницах «Смены» мы будем регулярно информировать читателей об отеческих выпусках этой прекрасно задуманной серии и рекомендовать нашим читателям следить за появление новых выпусков у газетщиков.

Ф. ПАНФЕРОВ.—Бруски (роман). Изд. «Московский Рабочий», 1928 г. Стр. 360. II, 1 р. 30 к. Издатель также «Роман-Газета». Т. 25.

Роман Ф. Панфирова—молодого пролетарского писателя, описывает первую переходную деревню. Составленная из пяти глав, книга вызывает интерес автора перед читателем картину классической борьбы в деревне.

Ключество села Широкого величи сопротивляется обединению белогвардейцев под руководством коммунистов с сельскими рабочими и крестьянами. Составленная на этой почве, Вожаки культасты захватывают сельскостроение в свои руки и сажают и него своих слуговников.

Об особенностях романа запоминается фигура немобилизованного красноармейца Кирпичника, который, несмотря на то что в книге все свое внимание уделяет налаживанию своего собственного хозяйства, родится с кулаками и ими кажется предательством. Зарница, данная ему красной армии, в конечном счете берет свою реванш с культастами.

Интерес также вызывает фигура секретаря губкома партии Якобса, который прислаивает в отпуск знакомиться с деревенской

жизнью. Жарков («до выезда в Алтайскую область деревня знала по досягаему, но выступило деревене на деревене на «ссыль»). Немудрено, что он не различает сразу классового различия в деревне и делает ряд неподобающих шагов, вынужденных на зажиточных крестьян и не на бедняков.

Большое место отведено в романе деревенской молодежи, проблема «отцов и детей» входит в село Широково во всем своем величии. Молодежь заигрывает в «красногвардейские» методы ведения сельского хозяйства, и порываясь от отцами, работающими по-старинке.

Роман насыщен драматическими положениями и эпизодами, захватывающими читателя. Всегда рекомендую прочесть «Бруски» нашим читателям.

Ю. О.

СИНКЛЕР ЭПТОН.—Нефть. Роман. Часть первая. Перевод с английского В. А. Башкирова и Е. К. Гладовой. Изд. 2-е.—II, 1 р. 25 к. Стр. 315. I, 1 р. 35 к.—210 РУБ. ЖЕ. Нефть. Часть вторая. Изд. 2-е.—II, 1 р. 25 к.—210 к.

Несмотря на блестящую традицию цензуры и цензурных запретов, Синклер долго оставался единственным и неподкупным разоблачителем многих загадочных сторон жизни капиталистической Америки. Это создало ему громадную популярность у нас в СССР, и не только у нас, но и за границей.

Широко известная биография своего героя, Бенни Рока (сына нефтяного короля), книжник этически стремится доказать возможность социального реформизма на основе пролетариата и единодушного сотрудничества пролетариата с рабочими и интеллигентами, наследием которого является трудовая этика, национальный дух и любовь к своему народу.

Синклер, единственным другом Бенни Рока (Синклер вспадает в сентиментальность и прекраснодуше), защищая роман «Бенни Рок» Бенни Рока и социализм Радио.

Но если отбросить идею о единстве общего успеха, то книга «Бенни Рока», разоблачительная сущность которой должна быть устранена, читателю найдет в «Нефти» много интересного.

О изумительном значении материала Синклер подробно описывает трудовые искоссы на разработках нефтяных месторождений, на предприятиях нефтяной промышленности (Бенни Рока, участником которых был Бенни Рок), показывает пожар нефтяного поля... К существенным недостаткам романа надо отнести его разрастину.

Н. В.

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ.—Как я стал революционером. История моей жизни. Том первый. ГИЗ, 1928 г. Стр. 285. II, 2 р. ЕГО ЖЕ.—Из амнитации и заключения. История моей жизни. Том второй. ГИЗ, 1928 г. Стр. 229. II, 1 р. 40 к.

Мы часто говорим, что молодежь любит присказку на литературу, и мы же частенько пользуемся на недостаток в таком роде присказок. Но вот одна из них есть.

Может быть, понажестятся страницам, что от этого, от аллюзийной присказки, погибнет интерес к истории жизни, к ее художественности, к привычности повествования, к переносимости текста подогнать под рубрику присказочной литературы. Но в то же время несомненно, что она своими образами и национальными изложения может всецело уделить внимание читателю.

Только вместо выдумки в «Повести о Морозове» воспоминания самая непринужденная действительность, слегка за которой читатель не только увлечется, но и получит богатейший воспитательный и образовательный материал.

Морозов, будучи волнистом, слегка изменил лицо автора, а в изображенных образах воспоминаний Морозова вырисовывается интереснейший период этого революционного движения, который может быть охарактеризован, как прогресс вперед, вперед с шагом, с шагом, с шагом. «Семьдесятые годы прошлого столетия, эпоха, на которую моделью движения в народ, когда вознувшись желаниями сближаться с пародом, «заплатить ему

свой долг и «изучить народ», чтобы затем вызвать его из восстания стыдливости и дезувики (из революционной национализации в подрыве народного крестьянского костюма) и погибнуть в «красногвардейский мир» для легкой пропаганды. Движение в народ было первым стихийным революционным энтузиазмом с тупой «спиральной» системой пропаганды. Всё это от первого до последнего момента склероз, увеличение «революционной» до нескрываемой общеядности в своей правоте, фиксированной.

Морозов в своих замечательных воспоминаниях «О будущем» сообразил, что впереди лежат на пути революционеры: разрыв с семьями, отречение от своего национального призыва, преследование родных, кресты, бесконечные тюремные скитания и т. д. «Повести о двух моих жизнях» можно сказать, что они направлены к этому направлению, прочесть которое «почти обязательно каждому юноше».

Несмотря на блестящую традицию цензуры и цензурных запретов, Синклер долго оставался единственным и неподкупным разоблачителем многих загадочных сторон жизни капиталистической Америки. Это создало ему громадную популярность у нас в СССР, и не только у нас, но и за границей.

Людеки издается тремя «отдельными томиками», стоимость которых превышает в 2 раза. «Первый томик» выходит в 1928 г. в 100 коп., «второй» в 1929 г. в 100 коп., «третий» в 1930 г. в 100 коп.

Б. Л.

Н. ПОТАНОВ.—Село Тарутино. «Молодая Гвардия», 1928 г. Стр. 74. II, 1 р. 55 к.

Молодежь должна изучать и учить нецензурную литературу, попытавшуюся оправдать комсомольскую работу. Большую заслугу в этом деле принадлежит «комсомольской Правде», широко открывшей для него свою страницы. Теперь очередь за следующим шагом—перенести «Молодую Гвардию» в широкий круг читателей. Комсомольское издательство «Молодая Гвардия» сколько таких книг уже издало; к их числу принадлежит и брошюра Н. Потанова.

Материалом для книги послужил «сборник в «Комсомольской Правде»» рядовой деревенской жизни, описанной в рассказах о комсомольском узнике Калужской тюрьмы. Автор был в этом селе и «изыскал» там за, как живет, чем питается, каким образом кормят женщин и детей. Помимо этого, который потряс меня, был лучшим изображением, единственным другом Бенни Рока (Синклер впадает в сентиментальность и прекраснодуше), защищая роман «Бенни Рок» Бенни Рока и социализм Радио.

Но если отбросить идею о единстве общего успеха, то книга «Бенни Рока», разоблачительная сущность которой должна быть устранена, читателю найдет в «Нефти» много интересного.

О изумительном значении материала Синклер подробно описывает трудовые искоссы на разработках нефтяных месторождений, на предприятиях нефтяной промышленности (Бенни Рок), участником которых был Бенни Рок), показывает пожар нефтяного поля... К существенным недостаткам романа надо отнести его разрастину.

С. И.

НОВИНКИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ОТЗЫВА

ГИЗ.

А. ЧАПЫГИН.—Собрание сочинений, том шестой. Отделан Рязань. История романа. Стр. 382. II, 2 р. 50 к+20 к. Леонид Грабарь.—Буряки и карточки. Стр. 220. II, 2 р. 30 к.

Позиции в «Буряки» и «Карточки» идут в «Синопсисах». Стр. 382. II, 1 р. 20 к. «Синопсисы» Рязань. Романы «Земля и люди» и «Мария Тиш». Собрание сочинений. Стр. 105. II, 1 р. 20 к. «Синопсисы» Рязань. Романы «Земля и люди» и «Мария Тиш». Собрание сочинений. Стр. 329. II, 1 р. 25 к. Артуро. Стр. 325. II, 1 р. 25 к+25 к. Гион Де Пурталес.—Шотландия. Стр. 242. II, 1 р. 25 к+25 к. Н. Ф. Рыбаков.—Вокруг Старого света. Стр. 190. II, 1 р. 30 к. Ленин о Толстом. Собрание сочинений. Стр. 60. II, 23 к. С. Шатурский.—Больше самокритики. Стр. 32. II, 10 к.

Надзея «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»

Бедный, Л.—Старое и новое. Избран. произв. Стр. 318. I, 1 р. 10 к. Сибирский, А. И.—Рыжий. Избран. произв. Стр. 382. II, 1 р. 75 к. Кипренский.—Приятель Пушкина. Воспоминания. Стр. 239. II, 1 р. 65 к. Коган. Стр. 104. II, 1 р. 60 к. Николай Стасов. Стр. 105. II, 1 р. 60 к. Притцкер. Стр. 325. II, 1 р. 45 к. Чехов. Составлен И. М. Тончевым. Стр. 60. II, 23 к. С. Шатурский.—Больше самокритики. Стр. 32. II, 10 к.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

ЦЕНТРАЛЬНОГО
И МОСКОВСКОГО
КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ.—ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИНКЛЮЧЕНИЯ.—ЖИЗНЬ И БЫТ МОЛОДЕЖИ.—НАУКА И ТЕХНИКА.—
КИНО И ТЕАТР.—ФИЗКУЛЬТУРА.—ШАХМАТЫ, ШАШКИ, ЗАДАЧИ

Редакция и коптора: Москва, Новая пл., 6/8, тел. 1-81-01. Подписанная плата: 1 год—1 р. 80 к.; 6 мес.—95 к.; 3 мес.—50 к.; 1 мес.—18 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

№ 13

★ ★ ★

ИЮЛЬ

★ ★ ★

1928

МУЗЫКА

Рассказ А. ДОРОГОЙЧЕНКО. Иллюстрации А. ЛАПТЕВА

Галя и Василька пришли первыми и заняли места в третьем ряду.

Это сразу не понравилось Васильку: он если и был несколько раз в театрах, то занимал места возвышенные и от сцены удаленные.

В зале тихо, пусто, торжественно. И эта пустынная торжественность давит, принимает Васильку.

А портреты каких-то буржуев смотрят со стена враждебно.

— Галька, что это за бандиты такие? — громко засмеялся Василька, чтобы ободрить себя, чтобы спугнуть нахмурившую детскую робость.

Галю передернуло от такой Васильковой грубости к великанам людям.

— Это композиторы.

— Ну? Скоро их! А этот в ермолке, как боров, тоже композитор?

— Василька, брось ерничать. Это же Глинка.

— А-а... «Жизнь за царя». Монзрхист! Эх, Галька, ну что тебе пришла фантазия на концерт итти? Залились бы веерчиком в кинуши: «в Лилипут» или в «Чары». А тут... скуншица.

— Уходи тогда. Комсомолец еще, а какой ты, Василька, консервативный. Если не знаешь музыки, так надо стараться узнать.

— Да я тут ни черта не пойму. Знаю, как мячмат коровы, да рожок еще у пастихи. Эх, Галька, вот штука-то рожок! Все отданы — и то мало. Больно дудел я на нем здорово. Коровам симфонические перснифмы закатывала. Слушали, брат...

— Василька, Василька, долго из тебя деревенщина не вышибет Москву.

— А зачем вышибать? Вышибешь — пустое место будет. А это, брат, не особо... Вот из тебя много кой-чего вышибли, от этого у тебя все внутри и обвалилось.

— Ну тебе к чорту! Не мешай программу читать...

— А-а, правда глаза колят? Галька, скоко в тебе требухи разной.

— Ну, это не твоего ума дело, Василька. Ты — примитив, запомни. А музыка — это бездна, это — дикая стихия. Музыка — это грустно...

Поехала за оркестром...

Гала говорила о музыке задумчиво и певуче, не обращая внимания на Васильку, будто думала ведущий наездник. А Василька сидит, нетерпеливо слушал, хмурился, маленькие брови, прищурив лошадиные свои глаза, вспыхнули проступали — черные в знак внутреннего протеста — и плыли густо по скучающему лицу. Все большая разбирала Васильку досада: зачем пришел сюда, позирался на даровую билет? И все больше хотелось ему прииться к Гале.

— Вот ты киснешь, Василька, а меня дрожь берет: кажется, не дожусь на-чала. Ведь сегодня:

Три симфонии.

— Эка, дело какое!

— Симфонический оркестр под управлением знаменитого берлинского дирижера.

— Еще что скажешь?

— Вступительное слово наркома по просвещению Анатолия Васильевича Луначарского.

... будто пропыканная пространство, поднял дирижерскую палочку

— Подумаешь! Везде он «словами» вступает. Как не надоест?

— Я ни разу еще не слышала его. Говорят, очень культурный оратор. Только, что здесь можно сказать? Ведь музыку нельзя передать словами. Ее каждый понимает по-своему, как хочет. В этом и счастье... А он начнет про марксизм,

— Марксизм — хорошо. Чего ты понимаешь, беспартийцами? У те туман в башке: любишь все мелонятое. Марксизм — хорошо: надо прояснить. Только Луначарский проясняет больно, как поп.

— Как бы ни говорил, не в этом дело. Музыку не выразишь словами; какое название, то и вкладывается.

— Ну-к что же, вот и правильно по марксизму: что в тебе вложено, то и выкладывается.

— Отстань, придири!

По залу ползет легкий щелест — будто сухая опадающая листва от осеннего ветра. Люди вкрапливались в изогнутые ряды амфитеатра, как черные зубы в озеренные челюсти «чудовища». На сцене разномакровые пионеры в беспорядке, и от этого кажется, что их очень много и все они смолазные. Помидине подкургут живых хризантем и в полукургут этом —бронзовый блест Бетховена.

И даже маленький — он казался Гале гигантом. И даже бронзовый — он будто живой. Чуть склоненная вперед большая голова. Мягко и глубоко задумалася Бетховен, весь в пышном веере волос... Задумалася, нахмурил лоб, глазами утонул в бездонный омут звуков; и голова — поющий тысячный оркестр, и волосы текут назад, как будто рвет их бура...

А позади — гигантский орган. Торжественно, как в средневековом соборе... И разномакровые трубы органа — стройные сосули хрустали — свисают, за отстряжами вниз.

Гишина в оркестре.

В певческом топоте толпы несется:

— Победа?

победа,

победа!

И в большом зале консерватории вдруг рухнули потолки, обвалились стены, и тысячи необычайно крикливых птиц ворвались в залу.

Дирижер сломался пополам, обернувшись к публике, устало улыбаясь одним только привычным растигиваться ртом, утирал платком пот с высокого белого мертвеннего лба.

Васька растерянно озирался по залу и тут только понял, что оркестр кончил. Тогда он выскочил в проход и по особому — по-фольклорному — захлопнул: резко, громко, словно разбивал зонтики тарелки. Потом упоенный, красный весь и веснушчатый, подбежал к Гали.

Она сидела с широко размакнутыми глазами, из раскосых фиалковых глаз катились крупные круглые слезы.

— Ты, плачь, Гали! Ты с ума сошла. Разве можно от этого плакать. Товарищ Вымпел! Да мне хочется все на снете разворотить.

Тот виновато улыбнулся ему, блеснул стеклами и снова участливо склонился над Гали.

— Ну, уж это, Галька, слонятиство, как хочешь. Я больше никак не могу называть. Ежли ты от эдакой музыки плачешь!

— Да кто тебе сказал, что я плачу, — улыбнулась Гали, стараясь рассмеяться — Александр Александрович, разве я плачу? — засмеялась она

громче, чем хотела, и уколола Ваську:

— Дуринка ты, Васька! Каждый по-

своему воспринимает: кому музыка, а

кому кино.

— К чёртам кино!

— Ого! А что бы ты сказал, если бы

услышал 9-ю симфонию?

— Больше не будет? Зачем народ уходит? Разве все уж?

— Конечно, все.

— Так, так! Все три симфонии сразу сыграли?

Галия уже неподдельно трогом расхохоталась, грациозно вскочив с кресла.

— Эх ты, студент советского вуза. Ничегошеньки ты не понимаешь в музыке. Антракт, Васенька. Идем покурим.

— А долгий антракт?

— Ведь это не коровы пасти: музыканты надо отдохнуть или нет по-вашему?

— Ну, все равно. Я никогда не пойду Да-ка мне программу. Бетховен! Когда же он жил-то? Да-ка я на него посмотрю.

Васька долго-долго всматривался в портрет Бетховена. И Васька отыскал в лице Бетховена все пролетарские чер-

— Гали, ты прости меня за вешалку. Я был скотина.

Эти слова Васьки относились к его попытке овладеть Галией в темной гардеробной института. Вся эта сцена вспоминалась теперь ему, как какое-то дикое и непорядочное происшествие.

— Что это тебе забрело вдруг? Давно все забыло, глупый. Слушай лучше музыку, — отозвалась Гали.

И снова вышел дирижер, как укротитель поднял гипнотическую палочку.

И снова Васька сражался с бандитами, умирал на баррикадах, говорил речи, добывал раненых — ерзал на кресле и, забыв все, толкал в бок Гали.

Аетховен!

Твоя музыка — поющий свет, певучая вода, горохущий город, цветущий степной простор, гигантский храм, превращенный в дворец труда и творчества — просвещенный завод грядущего.

Бетховен!

Идут миллионы толпы, кружатся в извечном вихре стихии — крутятся огненный вихрь мироздания и сам — подчиненный какой-то темной судьбе — сталкивается стихии и людей между собой: разрушает и творит. И в этом вихре мироздания каждый человек — невидимая пыльника, но имеющая в себе общую судьбу. Он борется с самим собой шадением, отрица自己 и совершенствуется. Он борется вместе со своим классом, отрица自己 и классы во имя всего человечества. Он борется со стихиями жизни и смерти, старается подчинить природу, сам порожденный ею. Он борется, чтобы победителем или побежденно погибнуть. Да, неизбежно погибнуть. Да, чтобы дать начало новой жизни, чтобы выплеснуть зверю в бесконечную цепь человеческого бессмертия.

В борьбе этой — радость. В борьбе — и победа. Радость торжествует, но омрачается страданиями и общей гибелью. Но радость омраченная — глубже и ценнее. Такая радость — высшая вершина борьбы.

Бетховен!

Но вдруг Васька почувствовал, как много у него волос на голове...

ты. Особенно ему понравились глаза: острые, дикие, как штыки.

— Молодец Бетховен! — вслух сказал Васька.

Он долго сидел в глубокой задумчивости один в пустом зале. Потом подошел вилот к сцене, пристально разглядывая мозаичные подставки, поплитры, инструменты.

А когда вернулась Гали с товарищем Вымпелом, Васька робко подошел к ним и, краснея, ссыкаясь, сказал:

жденным, но погибнуть, но чтобы дать начало новой жизни, чтобы выплеснуть зверю в бесконечную цепь человеческого бессмертия.

В борьбе этой — радость. В борьбе — и победа. Радость торжествует, но омрачается страданиями и общей гибелью. Но радость омраченная — глубже и ценнее. Такая радость — высшая вершина борьбы.

Бетховен!

ДЕНЬ

Стихотворение ГЕННАДИЯ ФИШ

День начинался. Сосни в раскачку
Гудели о веснах моих.

День начинался. У брошенной дачи
За бруствером взвод мой притих.

И вот от пруда, отгоняя туманы,
С сосиной веткой, сабли блестят;
Выходит разведка — не слишком ли рано,
И дрожь по уставшим сбегает kostям.
Встаёт тишина. И сосны раскачку
Забыли, с ветром оставая спор.

И сучья притихли — и вдруг наудачу
За бруствером щелкнул затвор.

На мушке разведка,

Хоть выстрел по ветке,

Но нету разведки уже,

Но лес был разбужен.

Бряцкая оружьем,

Сосновою кровью рыжел.

Затвор задыхался — гуляя по ложу;

Трещала кора — коробилась кожа.

От левого фланга летела направо

Чужая команда, губя переправу.

День опускался. Обойма пустая,

В подсумке, как сердце, стучит;

Задачей казачий раз'езд вырастает
И дымом запахи харчи.

Так день начинался. Года отгудели
Журчали о веснах ручьи,
Вновь тот же откос. У раскидистой слии
Окоп наш канавой журчит.
У рощи стучат дровосеки и дятлы.
Сады тяжелеют, стройтся дом,
И лодочник песенку непонятную
Ведет над притихшим прудом.

«Пес дружества слышит примером с давних дней»

Крылов

Americans газеты разработали особый вопросник для своих репортеров, которым репортеры должны руководствоваться при сборе информации. Избалованному буржуа надоели пресная газетная вермишель, ему подавай блуда острые, пряные, щекочущие притупленные нервы. Поэтому, по возможности, все обычное, случающееся каждый день и на каждом углу, изгоняется из газеты.

Например:
собака укусила собаку
— ясно, что это никому ненужная ерунда.

Sobaka ukuksila cheloveka
— если этот человек не президент рес. публики, то для американского репортера это не «факт», это чисто с профессиональной точки зрения, чистый нуль.

Человек укусил человека.
— это сообщение редакции оценит в троих: эха, подумашь, невидаль!

Но если
человек укусил собаку

— то это «дело», «событие», по крайней мере, на 100 строк, и поверьте— сообщение об этом будет оплачено по самому высокому тарифу.

Человек принял собаку.

— раз в жизни, что может случиться с каждым. Старухи и дети даже злоупотребляют этой случайностью. Говорить не о чем. Но вот

собака приняла человека.

Об этом стоит написать, даже не будучи американцем.

На один из небольших заводов поступил новый рабочий, Николай Буслаев. Он был «старым» комсомольцем, кандидатом партии, прошедшим, как говорится, огни и воду, медные трубы и гражданская война. После демобилизации Буслаев пришел на завод по путевке райкома. Администрация приставила его к штамповальному, не требующему квалификации, станку, ячейка зарегистрировала нового члена, и на этом работы о новоприбывшем были исчерпаны.

Получив из конторы аванс, новичок отправился на поиски жилья. Известно, что легче аверблюду пролезть сквозь игольное ушко, чем найти комнату в Москве. После двухнедельного хождения по разным мун-рунам, его разыски на учет демобилизованных и твердо обещали предоставить комнату в самом неподходящем времени, т.е. в 1930 году, а

Человек и собачка

до тех пор предложили ему устраиваться собственными средствами.

И парень устраивался, как умел. Пока было тепло, он ночевал на бульварах и под Кремлевской стеной, на набережной Москвы-реки, следуя мудрому совету докторов, рекомендующих спать «на свежем воздухе». Когда дожди окончательно испортили зимнюю постель, Буслаев перешел в Ермаковку (ночлежный дом), но в первую же ночь у него стояли узелок с белым и десными. После этого он не побрезгал воспользоваться чьим-то фамильным склепом на кладбище Ново-девичьего монастыря, куда он, сообщество случайного товарища по несчастью, проник через разбитое окно. При известной нетребовательности, склеп, особенно купеческий, по словам знатоков, может быть отличным убежищем от дождя и ветра: четыре стены и крыша над головой, как в лучшем отеле, а в крысам и летучим мышам быстро привыкаешь. В третью ночь безжалостный кладбищенский сторож лишил его и этой тихой пристани.

Прошу заметить, что при всех житейских невзгодах Буслаев должен был являться на завод аккуратно к семи утра и, несмотря на усталость после бесконечных ночей, выставлять на ногах свои восемь часов. Они легко ему давались — эти восемь часов тяжелого труда, но Буслаев не сдавал: здесь больше, чем когда-либо, пригодилась ему привычка армейской точности, выдержанки и дисциплинированности.

Хуже было моральное состояние этого товарища. Привыкший к товарищескому кругу, к теплоте и отзывчивости обитателей красной казармы, где сосед по коридору ради поделиться последней цыгаркой, Буслаев пробовал с такой же бесцеремонной простотой подойти к заводским комсомольцам — товарищам по ячейке... Здесь он обрекся. Парень, у которого он попросил взаймы полтинник на обед, с обидой неискренностью ответил ему отказом, хотя тут же, на глазах Буслаева, угощал раскрашенными вишнями чаем с пирожками. На такое же отношение он наступил, занявшившись о своей нужде. У одного оказалась квартира тесная, другому неудобно было перед родителями пустить переночевавшего «чужого человека»; к третьему же жена собиралась как-раз в этот день приехать. И так далее и тому подобное, словом, у каждого находился какой-нибудь уважительный reason. Доведенный до отчаяния, он однажды прижал секретаря к стенке и спросил его в упор: «Где ж мне жить?» Секретарь равнодушно посмотрел на него и ответил, как всегда отвечают в подобных случаях: у нас, мол, не МУНИ, распределением площи ячейки не занимается, на всех домах не напасешься, и Буслаев не один такой ходит.

Жизнь Буслаева хоть в собачьей конуре,

он, секретарь, ничем, к глубокому сожалению, помочь ему не может.

По любопытному совпадению обстоятельства, на заводском дворе оказалась большая собачья будка, занимаемая почтеним престарелым псом. И именно туда, с секретарского благословения, направился Буслаев. О чем они говорили между собой, человек и собака, как делили жизнепощад — нам неизвестно, но факт остается фактом: они погладили, и с тех пор комсомолец Буслаев возвращался из клуба или собрания ячейки домой в собачью конуру. Ячейка знала об этом и... молчала.

После бродяжничества по ночлежкам и кладбищенским склепам Буслаев, естественно, не отличался изысканной внешностью. Солдатская шапка — верный спутник походов, заменивший разом матрац, подушку и одеяло, — засалилась и сворачивалась; порыжевшие «буцы» настоятельно «просили кашу». Когда Буслаев в своей грязной, засаленной шинелишке, небритый, угрюмый заходил вечером в клуб, комсомольцы отодвигались от него и отворачивались, боясь, очевидно, как бы он не занял двугривенного или не напросился ночевать. Секретаря ячейки избегал его, как умел, и увиливал от прямого разговора.

Не с кем было Буслаеву поговорить, не у кого было искать понимания и сочувствия. Неудивительно, что он попал по проторенной дорожке: из клуба в пивницу, от бутылки пива к бутылке русской горькой. Однако, Буслаев недаром прошел хорошую комсомольскую школу: его здоровою натуре претило это дешевое ущесение: «заливай горе зелеными вином», и в то же время он не видел иного выхода. Парни стали одолевать мрачные мысли, которых не могло рассеять общество добродушного пса, с которым он коротал ночи. Буслаев был близок к самоубийству. Нехватало лишь последнего решающего толчка...

Буслаев не погиб. В последнюю минуту счастье ему улынулось. Он встретил на улице военкома, части, где получил боевое крещение — части, с которой он, Буслаев, ходил на Варшаву в памятном двадцатом году. Бравый военком отвел Буслаева в свою каморку и, не говоря жалких слов о тестине, родителях и жене из Саратова, предложил располагаться в ней, как дома. Там живет Буслаев и до сих пор.

Для нас есть дела, конечно, не в Буслаеве. Нам важен этот незаурядный случай, как образец недостойного «коммунистического» бездущного отношения к товарищу.

Всего одна ступенька отделяет человека от гроба, и из двух десятков комсомольцев ни у одного не нашлось достаточно чуткости, чтобы это понять. Люди равнодушно проходили мимо, когда рядом такой же, как они, комсомолец был, не преувеличивая, на волосок от гибели. Если Буслаев не покончил с собой, то ведь это чистая случайность. Заслуги ячейки в этом нет никакой. В конце концов, единственным на заводе существом, отнесшимся к Буслаеву по-человечески, оказалось собака.

Молодец, собака! Честная дворняга, ты дала комсомольской ячейке хороший урок товарищеского отношения к людям. И при этом без шума, без речей. Если бы все люди были на тебя похожи!

И. ИППОЛИТ

ИГРА В ЛЮБОВЬ

Иллюстрации
А. ДЕЙНЕКА

Роман Л. ГУМИЛЕВСКОГО

ЧАСТЬ I ОХОТА ЗА ЧЕЛОВЕКОМ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТРЕСТА И УПАНОВ-
ЦИЦА СКЛАДА

— Можно?

— Войдите!

Петр Нилович открыл дверь и тотчас же испуганно попятился назад; в раскрытой постели лежала женщина. Правда, перед кроватью стоял волосятый парень в трусиках, с мыльницей и купальными полотенцем в руках, а она приветливо улынулась вошедшему. Но Петр Нилович, смущенный, уже отступил за порог комнаты и поспешно притворил дверь.

Женщина крикнула вслед ему, не доумевая:

— Куда же вы?

Он остановился за дверью, растяранный, вынул платок и стал вытират покрасневшее от стыда и смущения лицо. После мгновенного молчания, не дождавшись ответа, женщина крикнула рассерженно:

— Входите же! Здесь без предрасудков!

Петр Нилович, несмотря на вторичное приглашение, пошел прочь. Коридор вел на террасу. Тут с трудом он приходил в себя.

— Можно подумать, что вы сейчас зарезали человека!— услышал он.

Слова сопровождались веселым смехом. Петр Нилович взглянул перед собой. Против двери, сидела девушка и смеялась, глядя на него.

— Извините, но я нечаянно видела, — продолжала она, — и ужасно удивилась. Что, вы только что приехали? Или вообще первый раз в доме отдыха?

— Да, вы угадали, — подтвердил он. — Мне показалось неприлично войти, а оказывается, я неловко поступил, что не вошел.

— Ну да, ведь здесь простота правов.

Петр Нилович оглядел свою собеседницу. На ней было легкое платье; открытые короткой юбкой

ноги были обуты в расширенные татарские туфли. Голова ее была хорошо причесана и во всей ее одежде нельзя было заметить ни малейшей небрежности. Пожав плечами, он заметил:

— Однако, вот вы, например, не склонны, как я вижу, к такой простоя...

— О, я! — смеясь, воскликнула девушка, — я совсем другое дело. Я самая обыкновенная, а Марина — она без предрассудков.

— В чем я имел случай убедиться?

— И это вам не понравилось?

— Да, чрезвычайно!

— А, между тем, многим это не только нравится! В этом некоторые видят борьбу с мещанством, независимость женщины и еще что-то... В последнее время...

Она перестала улыбаться и легко перешла от насмешливой болтовни к серьезной речи.

— Наша литература упрямо останавливается на вопросах быта, причем характерно, что везде, когда речь заходит о вопросах быта, почти на девяносто процентов это — вопросы пола. Как мы мыслим отношения по-

лов в будущем социалистическом обществе? Марина их мыслит так, я поговору, вы, вероятно, по-третьему... Мне не очень по вкусу поведение Марини... Но, может быть, это крайность, без чего немыслим переход к новой морали, новым отношениям... На отдыхе, вы знаете, не полагается серьезных занятий... Я держу в руках газету, но если вы думаете, что я тут что-нибудь читаю, то ошибаетесь. Меня интересует стенограмма доклада Бухарина, а ее еще нет.

Петр Нилович почувствовал необходимость объяснить нечаянной собеседнице причины неудавшегося визита.

— Видите ли, — сказал он, остановившись передней, — я вчера с пристани ехал с этой Мариной. Разговорились, и она обещала познакомить меня со здешними порядками. Я в самом деле в первый раз явился на отдых. Ну, вот я и решил зайти к ней...

— И остались без гида? Ну, тут это не страшно...

Петр Нилович был удивлен. Пребывающие здесь с этой девушкой казались ему недоразумением. Он спросил:

— Поступайте, ведь этот дом отыха обслуживает только рабочих ЮФТа?

— Да! — кивнула она, — здесь только рабочие и работницы!

— А вы?

— Что я?

— Вы не похожи на работницу!

— Я упаковщица московского склада. А вы?

— Я — Тележников! — сказал он.

Он знал, чтоимя его известно не только среди рабочих и служащих ЮФТа, и не потому только, что он был председателем треста. С его именем связывало представление о неподкупной честности, резкой прямоте, о силе и власти, о твердости.

— Да, для вас можно сделать исключение! — спокойно сказала девушка.

Петр Нилович нахмурился. Он никогда (как ему казалось) не пользовался своим положением для приобретения каких-то житейских удобств.

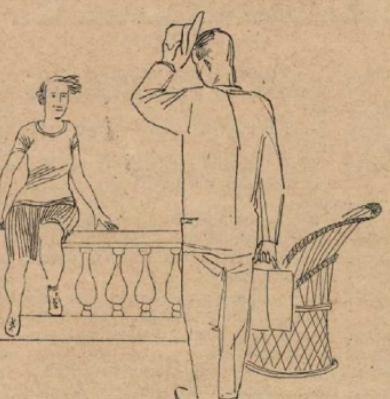
— Почему исключение? Я с двенадцати лет до двадцати семи работал на Сунском заводе. Я до сих пор рабочий.

— А у нас все правленские числятся служащими...

— Ну, мало ли кто где числится! Нужно смотреть на вещи не по форме, а по существу...

— А Марина тоже работница?

— Если по существу — работница. По форме же — секретарь месткома.

Против двери сидела девушка и смеялась, глядя на него.

Петр Нилович сделал вид, что не замечает иронии.

— Отчего вы одна здесь? Где остальные? — спросил он.

— У всех — солнечные ванны на берегу.

— А вы?

— Мне запретил врач.

Он не скрывал своего удивления.

— И много среди работниц склада таких, как вы?

— Каких?

— Ну, — немножко растерялся он, — из них вот, которые знают, что зал ей: такое гид...

— И не очень пугаются, когда с ними разговариваете вы?

Мы на работе, Петр Нилович.

Ему было приятно, что девушка знает, как его зовут. Ему передавали, что рабочие говорят о нем «Петр Нилович» и иногда просто «Нилыч», или даже — «наш Нилыч».

— Нет, в самом деле, — промотал он, — я удивлен.

Она рассмеялась, затем сказала серьезно:

— Вы как будто не только в доме отдыха никогда не были, но вообще нигде не были, кроме правлений и заводов. Вы как слушали свалились... Мы, работницы, сейчас поставлены в такие условия жизни, что только отчаянная лентяйка, я думаю, не преобразует себя в культурного, грамотного человека... Я не вижу, чем бы я особенно отличалась от многих моих подруг... Вы просто не знаете современной работницы, Петр Нилович. Вы нас видите только на работе, в прозодежде, в предохранительных очках или в масках... Мы не только работницы, мы и люди — девушки, и женщины, и товарищи... Ай, ай! Вам действительно нужен проводник, когда вы выходите за порог треста...

Он слушал ее с вниманием.

— Да, вы правы, — согласился он, — я ничего, оказывается, в самом деле не знаю, кроме ЮФФГа. Ну, что же, прошу вас, буйте моим путеводителем. Давайте познакомимся...

Он протянул ей руку. Она, улыбаясь, подала свою.

— Я, Ненюкова Екатерина Васильевна. Ненюкова... Но называть меня надо просто Катя. Так у нас принято — Катя, и все.

Она встала.

— Скоро завтрак, мне надо идти. Пока обойдется без проводника. Здесь все делается по колоколу — завтрак, обед, чай, отдых... Без колокола только лунные ванны.

Петр Нилович спросил серьезно:

— Лунные ванны? Это что — специальное лечение или для общего укрепления организма, как солнечные?..

— Для общего укрепления, — ответила она и расхохоталась с откровенностью, смущившей ее собеседника, — с солнечными небольшая разница.

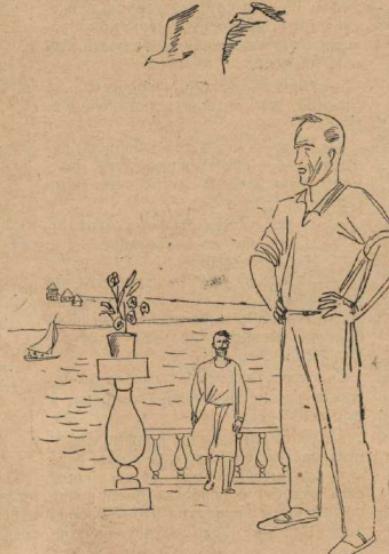
— Какая?

— Неужели и это вам надо пояснять? Солнечные принимают одинокими, а лунные — вдвоем!

— Ах, да!

Он проводил ее до двери, где сказала, что зал ей:

— Ах, да!

Сприжение половиц террасы выдало приближающегося человека

— Вы очень недолюбливаете этот лже-новый быт и этих лже-новых людей?

— Как всякую ложь! — резко ответила она.

Петр Нилович вернулся на террасу и остановился на открытой ее стороне.

Здесь открывался прекрасный вид на Жигулевские горы, на все необозримое пространство широко раскинувшейся Волги.

Петр Нилович засмотрелся на эту панораму. Он чувствовал, как уходит от него дела Южного фарфоро-фаянсового треста.

Он с усмешкой следил за собой и вдруг пожалел, что не соблазнился возможностью отдыха раньше. По Волге шел баркас, привезший из Самары

Тележникова. Какие-то влюбленные, прижимаясь друг к другу, рассматривали обрыв, а Петр Нилович, глядя на них, обрадовался, что дела ЮФФГа хороши в этом году настолько, что он смог позволить себе отдых в Жигулях.

Скрипение половиц террасы выдало приближающегося к нему человека. Петр Нилович оглянулся. Вошедший поклонился.

— Вчера было совсем темно, вы, вероятно, и не разглядели меня. Я — заведующий этим домом, встречал вас на берегу, — сказал он.

— Нет, как же, нет, я помню! — перебил его Тележников, подавая руку, — я задумался, глядя на Волгу, и не сразу сообщили...

— А я к вам, Петр Нилович!

— Пожалуйста. Вы не по делу, я думаю...

— Нет, что вы, — предупредительно заявил он, — наоборот, я пришел спросить, как вам подавать завтрак? Будете ли вы за общим столом или отдельно у себя...

Петр Нилович нахмурился:

— никаких исключений для меня не делать. Вообще, пока я сам о чем-нибудь не попрошу, относитесь ко мне совершенно так же, как ко всякому отдыхающему товарищу. Товарищ... извините, я не могу вспомнить вашей фамилии...

— Полухин, — подсказал тот.

— Прощу вас, товарищ Полухин, слышите?

ГЛАВА ВТОРАЯ

НЕЧАЙНЫЙ РАЗГОВОР НА БЕРЕГУ

Жигулевский драматический ЮФФГом для своих рабочих, располагал не только прекрасными помещениями бывшего кумысо-лечебного заведения. К нему примыкала роща, обращенная возле дома в парк с площадками для игр, аллеями, качелями, беседками и цветниками.

Большая часть обитателей дома пользовались для прогулок берегом Волги, открытым для солнца и зноя днем и для влажной прохлады, тянувшейся с воды, вечером. Песчаные откосы, выползшие из-под крутых и обрывистых известняков, кое-где переложенных пластами глины, днем расстидались, как золотые ковры. В песчаной пышности их зарывались голые тела, бронзовевшие на солнце.

Петр Нилович, как все, поддавался очарованию Волги и, осмотрев, в сопровождении своей новой знакомой,

все, чем располагал здесь ЮФГТ, остановился на берегу.

— Здесь лучше всего, — сказал он, — не правда ли?

— Большинство думает так же, — засмеялась она.

— А why?

— И я, как все! Вы так смущили меня давечка тем, что я непохожа на работницу, что теперь я прямо боюсь сделать что-нибудь не так, как большинство. Нет, в самом деле, у меня такие же, как у всех, манеры и такие же вкусы. Вы в сех не знаете, оттого находите меня не такой, как все...

— А нужно обязательно быть такой, как все? — спросил он. — Зачем же?

— Я коллективистка! Я член колLECTива, мне неприятно выделяться из других. Я и не выделяюсь, позерьте мне...

Она взяла его под руку и сказала:

— Пойдемте к лодкам. Лодки нет ни одной — все разобрали, но, может быть, кто-нибудь вернется. Таким образом, я сумею показать вам все прелести, которые тут у нас есть... Хотите прокатиться?

— Конечно!

— Идите же. Смотrite, как тут прекрасно. Я ненавижу русского человека за многое и, между прочим, за то, что он тупо копирует сейчас привычки и манеры своих прежних господ и продолжает ездить в Крым, хотя на Волге ему и лучше, и роднее, и здоровее... У нас множество ездят не по нужде, а из форса, по моде. Вы знаете, что рабочие собирали подписи, чтобы на будущий год ЮФГТ арендовал дом отыха в Крыму?

— Нет, я не слышал об этом.

Они спустились с кругого берега к деревянным мосткам, где обычно стояли лодки. Лодок не было. На мостках, очевидно ожидая лодки же, сидели два парня. Они с усмешкой переглянулись при приближении Тележникова и довольно громко обменялись шуточками по поводу новой пары. Тележникову даже и мысли в голову не пришло о том, что шутки брошены по его адресу. Он совершенно спокойно поднялся за своей спутницей и уселся с нею на обрыве.

Несколько минут длилось молчание.

— Петр Николевич, — наконец сказал она, — вы никогда не думали о возможностях искусственной каолинизации тощих глин?

Вопрос был настолько неожиданным, что Тележников не сразу ответил. Он посмотрел вниз, потом на девушки, колеблясь — отвечать на вопрос, скрыв свое изумление, или изумиться, не отвечая на вопрос.

— Нет, не думал, но как вам могло это притти в голову?

— А вы представляете, что стало бы с ЮФГТ'ом, если бы это могло осуществиться?.. Все из фарфора! Ни фаянсовых, ни гончарных, ни кирпичных глин, — ничего. Все — чистый фарфор, и по цене гончарных изделий. Посуда фарфоровая, крыши на домах — фарфоровые...

Петр Николевич смотрел на нее с изумлением. Он начинал понимать, вдумываясь, какой огромный смысл был в ее вопросе и какая паразитная мысль была ею высказана.

идеи тотчас же выступили обычные хозяйственно-практические соображения.

— Электролиза? — воскликнул он, — ну, это заранее погибшее дело. Слишком дорого будет стоит! А нас всегда интересует прежде всего вопрос о том какую выгоду несет нам то или иное открытие или изобретение. Если искусство насыщения каолином тощих глин станет дороже, чем добыча обычным порядком фарфоровых глин, чортли в том, что мы и сумеем осуществить искусственную каолинизацию...

— Но, Петр Николевич, надо же...

— Ну да, надо проверить, подумать, сообразить, — вновь перебил ее он, — я как приеду, первым же делом дам нашим химикам и инженерам такое задание...

Он встал; девушка поднялась также.

— Лодок не видно, — сказала она, всматриваясь в туман над рекою, — вы хотите идти назад?

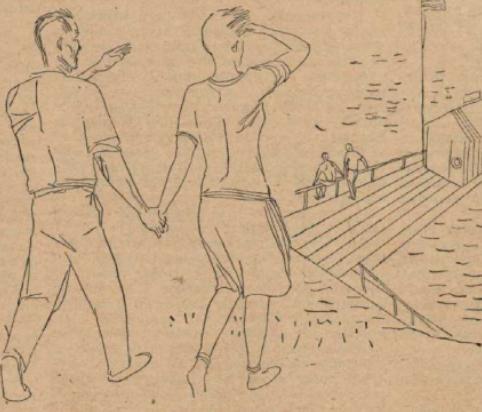
Он покачал головой.

— Нет, нет. Мне вообще хочется походить...

Она, опираясь на его руку, пошла с ним рядом с такою же простотой, как шла сюда. А оншел с этой необыкновенной девушки, таившей в своей красивой голове такие твердые и жесткие мысли, и ощущал ее возле себя, как удивительную находку, которой невозможно было, как редкостью, не дорожить. Он спросил с горькой улыбкой:

— И вы всего только упаковщица склада?

— О, я очень довольна. Это дало мне возможность жить в Москве и превратиться из фабричной в сознательную работ

Смотрите, как тут прекрасно!

— Позвольте, — перебил он ее, — девочки вам самой пришла в голову эта мысль? Ни.

— О, нет! — поспешила она отречься, — не считайте меня такой таёт людей. Но на самом деле мы страшно богаты людьми, если у нас для вас не нашлось другой работы...

— Нет, вы как бы с луны свалились, — ответила она. — Я вам повторила только чужую мысль, мысль моего отца.

Отец мой умер за станком и никогда не был ничем выше гончарного мастера.

А его ученик, — химик, который сейчас занят разработкой его завещания. Разве он отличался чем-нибудь от малышик завода? Мы все одинаковы. Что удивительного в мне?

Она произнесла все это залпом и засмеялась, должно быть, почувствовав сухость и деланность своей речи.

(Продолжение следует)

НАЧИНАЯ С 14-го №-ра
В "СМЕНЕ"
БУДУТ ПЕЧАТАТЬСЯ
ОЧЕРКИ...

ПУТИ БУ

Очерк П. Д.

I. ЕВРОПА — АТЛАНТИКА — АМЕРИКА ТРИ НАРАВЛЕНЬЯ

В АВГУСТЕ 1492 года три деревянных плавучих судна, три «каравеллы» отплыли из испанского порта Палоса. Они шли под командой Христофора Колумба, и их направление было на запад, на перерез Атлантического океана, к тем неведомым землям, которые лежали за видимым горизонтом Атлантики.

69 дней бороздили каравеллы Колумба по Атлантическому океану. 69 дней прошли в тяжелой борьбе с морем, с собственными сомнениями, с недовольством скинака, который, развернувшись в успехе экспедиции, поднял бунт. И, наконец, вечером 11 октября у берегов Америки раздались первые залпы из орудий: это с головного судна морской увидел сушу.

Так впервые был покорен человеком Атлантический океан. Европейцы открыли Америку, положив начало регулярным водным рейсам между двумя величими материками.

ГИБЕЛЬ «БЕЛОЙ ПТИЦЫ»

Прошло 435 лет. Водная поверхность Атлантического океана стала людской, проездной дорогой. Океанские корабли, забирая в свои каюты до 5.000 пассажиров, пересекали океан в 5 суток, точно придерживаясь расписания. Но воздушные просторы над океаном все еще не были завоеваны: еще ни один самолет не рисковал пересечь тысячуверстные пространства над волнами океана.

8 мая 1927 года человек впервые рискнул: «Белая Птица» французских летчиков Нанжессера и Коли вылетела из Европы, чтобы пересечь океан и спуститься в Америке.

Через несколько часов после ее отлета радиостанции Европы получили радио с самолета, что полет идет благополучно, но потом «Белая Птица» замолчала. Вместо ее бодрых телеграмм стали приходить с метеорологических станций тревожные известия о жестокой буре, разразившейся над океаном, а несколько часов спустя — сигналы бедствия с судов, терпящих аварию...

Через 3 дня стало ясно, что «Белая Птица» погибла: первая попытка кончилась двумя смертями.

ДУХ С. ЛУИ

Прошло несколько дней, и газеты оповестили мир, что никому неизвестный молодой американский летчик Линдберг один вылетает на своем маленьком, почти самодельном, аэроплане из Америки в Европу.

В день отлета все были уверены, что молодой американец идет на верную смерть. никто не надеялся на благополучный исход его «безумной попытки». И только один человек был спокоен — его мать. Когда самолет ее сына, превращаясь в маленькую точку, скрылся в воздухе, она спокойно сказала: — Все обстоит благополучно: завтра мой сын будет в Париже.

А в это время в Европе радиостанции жаждно ловят телеграммы о «молодом безумце».

Вот сведения о том, что его маленький самолет видели пассажиры трансатлантического корабля примерно посередине океана... Вот новая телеграмма, что он приближается к Европе... Экстренные выпуски парижских газет оповещают, что Линдберг над Ирландией... Вот он уже над Ла-Маншем, узкой водной полоской отделяющим Англию от Европы... Но его все еще нет в Париже. И вот, наконец, в сумерки громкоговорители французской столицы, заглушав гудки автомобилей и шум толпы, закричали на перекрестках:

— Американец над Францией! Вдоль Сены он держит путь на Париж!

На Парижском аэродроме вспыхивают яркие сигналы прожекторов, шофферы таксимоторов запрашивают сотни рублей у тысячной толпы, стремящейся к аэродрому, французские самолеты вылетают на встречу Линдбергу... Сначала еле слышимый шум мотора, потом сибирят самолета, попавшего в яркую полосу прожектора, и, наконец, «американец» спускается на землю. Толпа отbrasывается в сторону ширенги полицейских, ломает забор и на руках уносит «молодого безумца» в автомобиль.

II. Так первый раз маленький однодмestный самолет «Дух С. Луи» в 34 часа покрыл выше 4.000 верст над волнами Атлантического океана.

ВОЗДУШНЫЕ ВОЗКИ НА ВОЛНАХ АТЛАНТИКИ

Успех Линдberга и гибель Нанжессера и Коли — последние победа и не последняя жертва за истекший год упорной борьбы человека с воздушными пространствами Атлантического океана.

Вслед за Нанжессером и Коли погибли в океане французы Сен Ромен и Мунейр, англичанин Роджерс, еще англичанин Минчин с двумя спутниками и др.

Вслед за Линдбергом через океан перелетели Чемберлен, Берд, и в апреле этого года на одномоторном металлическом само-

лете Юнкерса «Бремен» немецкий летчик Киль, в 37 часов прошедший 3.500 километров при сильном встречном ветре.

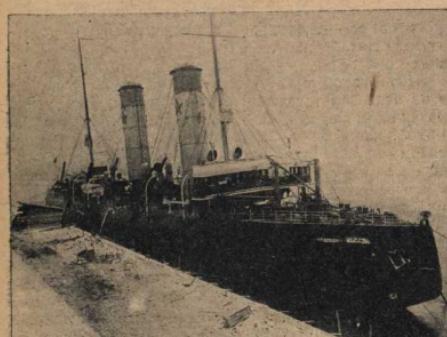
Все эти победы и жертвы — только начало. Все это — только первая страница воздушного завоевания Атлантического океана, созданная над ним регулярного воздушного пассажирского пути.

И уже приоткрывается вторая страница завоевания Атлантики. В конце этого лета французы подготовят новый перелет через океан в направлении Париж — Нью-Йорк. Для этого готовятся лучшие самолеты, но об этом стараются как можно меньше говорить, с уверенностью боясь накликать неудачу. А в это же время в Америке разрабатываются строительные чертежи «воздушных вокзалов» на волнах Атлантического океана, которые должны следить путь «Европа — Америка» почти бессилен.

Этот авиационный год проходит в бешенной подготовке всех крупнейших капиталистических государств к трансокеанским перелетам, в непрекращенной конкуренции между ними, в ярко выраженным стремлением обогнать своих «друзей» и соседей в новых победах на новом пути «Америка — Атлантика — Европа».

II. ЕВРОПА — СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС — АМЕРИКА ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ ЧЕРЕЗ АРКТИКУ ВОЗДУХУ

Есть еще один путь между Европой и Америкой. Так же, как первый, он с давних пор привлекает к себе внимание смелых исследователей. И история его завоевания, как и вообще всякого завоевания, знает много тяжелых неудач, и ряд блестящих, исключительных, по выдержке и смелости побед. Это — миро-

Ледокол «Красин», отправившийся на поиски экспедиций Нобиле и Амундсена

Схематическая карта

Д У Щ Е Г О

ПОЛАТИНА.

...ИЗВЕСТНОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА
В. К. АРСЕНЬЕВА
„В ДЕБРЯХ ПРИМОРЬЯ“

вой путь «Европа—Северный полюс—Америка, путь о котором сейчас говорит весь мир, следящий за розысками неудавшейся экспедиции генерала Нобиле.

«Италия» Нобиле — не первая попытка проложить этот путь. Задолго до нее географы поняли всю заманчивость кратчайшего пути между Европой и Америкой через Северный полюс, и историю знает целый ряд попыток морского завоевания Арктической области.

Началось это давно, в начале прошлого столетия, когда в 1827 году английское адмиралтейство отправило первую экспедицию на Северный полюс. После нее идет целая вереница из 1833 г., 1871 г., 1875 г., 1881 г., 1893 г. и 1899 г. Многие из них кончились сра-
достигнув, правда,шинство переживши-
и, голода, холода,
и, умерших това-

В результате всех смертей и неудач стало очевидно ясно что Полярный арктический морской путь неудобная область для морских судов, тем более, что о громадной части этой области в 2½ миллионах квадратных километров (т.е. равной, примерно, ¼ площади Европы) наши учёные не имеют никакого представления. Они не знают даже, что там —вода или суши.

Ясно, что единственный возможный путь через Арктику лежит по воздуху.

НАД ЛЕДЯНОЙ ПУСТЫНЕЙ

Первая воздушная атака на Северный полюс была предпринята в 1897 г. 11 июня этого года шведский инженер Андре с двумя спутниками вылетел на неуправляемом змее аэротате со Шпицбергена, надеясь с помощью ветра перенестись

через ледяные просторы полярного океана. Как и следовало ожидать — он улетел и не вернулся.

Следующей воздушной атакой на полюс был полет известного полярного исследователя норвежца Роальда Амундсена в 1925 г. Его двухмоторный гидро-самолет «Дорнье-Валь» не справился тогда с этой задачей: не достигнув полюса, Амундсен вынужден был вернуться обратно, теряя огромные затруднения.

Первая удача по перелету через Северный полюс выпала на долю американца Ричарда Бэрда, который в 1926 году совершил перелет от Кингсбэя на Шпицбергене до Северного полюса и обратно.

Через 3 дня после этого перелета дирижабль Нобиле «Норвегия», имея на своем борту Умберто Нобиле, Амундсена и американца-миллионера Эльсворта, совершает блестящий, первый в истории авиации, перелет «Европы—Америка» от Шпицбергена до мыса Барроу на Аляске.

Второй блестящий перелет по этому новому пути, но уже на самолете, принадлежит американцу Вильямсу, который 15 апреля этого года с исключительной выдержкой и смелостью прошел над Полярным океаном 3.500 километров за 20 часов 30 минут.

Вслед за ним вылетает по этому же пути Нобиля на дирижабле «Италия». Первый майский рейс «Италии» закончился благополучно, но без ощутимых результатов: достигнув Северного полюса, Нобиля не удалось увидеть его — все было покрыто белой пеленой тумана.

Второй рейс Нобилье, начатый 22 мая, закончился неудачей. «Италия» достигла по- лосы в ночь на 23 мая, продержалась над ними около часа и направилась обратно к своей базе. Последнее сообщение от Нобилье по радио было получено его пловчущей базой «Читта-ди-Милано» в ночь на 25. В это время дрижабль находился в 185 километрах к северу от Шпицбергена. После этого связь с дрижаблем была потеряна. О катастрофе «Италии» и дальнейшей судьбе ее участников всем подробно известно из газет.

Какой же выход отсюда? Заграница настойчиво прокладывает свою новую мировую воздушную линию через Северный полюс. Она мечтает иметь самый кратчайший путь из Европы в Америку — через никому неведомые страны. На всем ее пути — мертвые льды, ни единой площадки, ни малейшей возможности благополучно опуститься, починить самолет, пополнить запасы горючего.

Заграница проектирует свою линию через Аля-

III. МОСКВА — ПОЛЯРНЫЙ ОКЕАН — АМЕРИКА — КИТАЙ
ВДОЛЬ СЕВЕРНЫХ БЕРЕГОВ СИБИРИ

Наш проект Великого северного воздуш-

нного пути проходит по иным землям. Он несколько длиннее, чем путь через Северный полюс, но зато он лежит над исклучительно богатой землей, возможностями которой неисчерпаемы: мы хотим привести его вдоль берегов нашей Сибири. Его направление, примерно, таково: Ленинград — Архангельск — устье Печоры, Енисея, Лены и наконец, — остров Врангеля. Здесь, на острове, узловая воздушная станция, от которой расходятся три пути: на Нью-Йорк, Сан-Франциско и третий — через Петровавльск на Камчатке в Токио и Пекин.

И, если там, на заграничном пути — лед, снег и неизвестность, то у нас здесь — золотые и платиновые россыпи, серебряные и свинцовые руды, медь, каменный уголь, железо, самородная ртуть, камни-самоцветы, соль, нефть, пушнина, лес, рыба. И все это ждет только хороших путей, чтобы стать центром промышленной жизни нашего Союза.

Кое-что в осуществлении нашего проекта Северного пути уже сделано; большую же часть придется сделать в ближайшие годы.

УЗЛОВАЯ ВОЗДУШНАЯ СТАНЦИЯ — ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ

Прежде всего — узловая воздушная станция нового пути — остров Врангеля. И мы и заграница прекрасно понимаем, что значение его для нового пути громадно. И последние годы проходят в настойчивой борьбе за обладание этим островом.

Как и следовало ожидать, англичане первые решились завладеть этим затеряншимся в море кусочком земли. В 1921 году, при поддержке недобродой памяти короля Керона, остров Врангеля был обявлен принадлежащим к землям «его величества короля Георга V английского», и на него высадилась партия англичан во главе с канадцем Кроуфордом. В 1923 году Керон посыпал на остров новую партию людей. Но приход самаоказалась против англичан; вторая партия нашла на острове только одну эскимоску. Все остальные погибли.

(Окончание с. 545, стр. 1)

И ТУТ НЕ БЕЗ ПОПА. Римский папа передает Нобиле перед его отлетом крест, который Нобиле должен был сбросить при перелете через Северный полюс.

Навстречу рабочей Спартакиаде

Л. БАРХАД

Такая настойчивость англичан, не считающихся с человеческими жертвами для захвата острова, заставила советское правительство принять энергичные меры в защиту своей территории. В 1924 году на пароходе «Красный Октябрь» с громадным трудом подходит к острову, забираясь на свой борт английских захватчиков и высаживая их во Владивостоке. Но этим дело не ограничивается. В 1926 году на острове Врангеля высаживаются 60 советских граждан — первых коренных советских жителей острова.

На следующий 1927 г. советское правительство делает второй шаг для завоевания великого северного пути: летом организуется первый в истории авиации длительный полярный перелет на одномоторных самолетах к острову Врангеля. На пароходе «Колымы» из Владивостока направляются на север два самолета.

Перелет к о. Врангеля начался 15 июля 1922 г. Плавающие льды долго мешали взлету самолетов, но все-таки одному из них удалось, наконец, оторваться от воды и приступить к полету на остров.

Пять часов гудят мотор самолета.

Пять часов гудят моторы. Пройдено уже больше 600 километров, а под ним покрежный лежит Северный океан, затуможенный льдами, спуск на которые — верная смерть... В баках самолета остается все меньше и меньше бензина... Как-то незаметно все гуща и гуща становятся белена откуда-то подкрадывшегося тумана, обволакивающие все вокруг белой, непроницаемой для глаза завесой...

Летчик понимает, что очередная $\frac{1}{4}$ часа решит участь самолета. Если он обогнит туман и достигнет острова тогда, когда тот еще не покроется сплошным облаком тумана, и когда еще останется бензин в баке — тогда жизнь. Если же туман обгонит самолет и будет истречена последняя капля бензина — тогда неизбежная смерть в покрытом льдами Позирном океане. И только когда рушилась последняя надежда, вдали сквозь пелену тумана показались очертания острова. Самолет опустился у берега, имея бензина в баках на 7 минут полета. Второй самолет лишился на следующий день последней тяжелой перегрузки, добравшись до опередившего его товарища.

Пробыв день на острове, доставив туда все необходимое, они отправились обратный путь, пройдя благополучно сотни верст к устью Лены и вдоль ее течение до города Иркутска.

Так закончилась бесконечно смелая первая в истории авиации попытка полярной воздушной экспедиции на малосильных небольших моторах.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

За первой проплаченной попыткой на метить направление нового, советского северного пути, в этом году летом (июль-август) наша авиация начинает генеральное наступление. Советские самолеты пускаются в исключительно трудный путь из Петропавловска на Камчатку вдоль побережья Сибири в Ленинград, собираясь первый раз осуществить перелет по всем намеченному нами великому северному пути.

Это лето нам надо хорошо запоминать! Сейчас лет через 10 станет величина мировых воздушным путем, той новой воздушной линией, которая укоротит расстояние между Москвой и Нью-Йорком в 3 раза. Потому что сейчас надо затратиться на этот путь в лучшем случае 15 дней, а в 1940 году из ячеи же пути на самолетах советского северного пути можно будет сдвинуть в 5 дней.

ний, лучше чем что-либо другое заставляющих забывать зрителей и участников социальном не равенстве и про них вещах.

Возрождение античного спорта проводилось с наибольшей тщательностью. Мы сейчас бросаем в состязаниях дисциплины, вышедшие для древних греков синонимами солнечного светила; на Олимпиадах каждый раз устраивается марафонский бег на дистанцию свыше 40 километров, в честь того грека, который пробежал, примерно, такую же дистанцию с извещением о победе над персами в битве при Марафоне и упал мертвым. Если состязания в марафонском беге проводятся у нас большей частью благополучно, без смертельных исходов, то многие участники все же после финиша остаются мало похожими на живых людей. На многое времена, если не навсегда, на их сердце, легких, мышцах остаются неизгладимые почти следы состязания, требующего сверхчеловеского напряжения.

Буржуазия не покажет средств для того, чтобы с наибольшим успехом пройти свой праздник в Амстердаме — очедную Олимпиаду. Во всех странах почти за год были составлены уже команды участников. Специальные тренеры с громадными окладами должны были приложить все силы, чтобы подготовить национальных чемпионов к победам на Олимпиаде. Какая бы то ни было профессиональная работа была брошена участниками. Целью год был им предоставлен специально для тренировки.

Миллионные суммы были затрачены на сооружение стадиона в Амстердаме. Ряд превосходно оборудованных площадок, железнобетонные трибуны на 40.000 зрителей, ложа для 600 журналистов, 30 помещений с телеграфными и телефонными аппаратами, громаднейший бассейн для плавания, место для стоянки 4.000 автомобилей,— все это говорило о громаднейшем размахе, о том, что буржуазия не желает средств для своего праздника.

НЕСКОЛЬКО МИЛЛИОНОВ
УЧАСТНИКОВ

С меньшим энтузиазмом, но с большим подъёмом проходит подготовка к другому мировому празднику — смотру спортивных сил рабочего класса. Буржуазной Олимпиаде обеспеченна всесторонняя поддержка правительства всех стран, вокруг Олимпиад разгораются патротические и национальные страсти, взываются национальные флаги, готовятся лавровые венки. В подготовке рабочих спортсменов к Спартакиаде фигурируют полицейские

Его с препятствиями, требует большой и разно-
сторонней тренировки спортсмена.

запрещения, штрафы, угрозы потерять работу во время поездки на состязания. И не только буржуазные правительства отказываются от участия рабочих в Спартакиаде, — социал-демократы, руководители до сих пор рабочих спортивных союзов, проводят форменные запрещения участвовать в рабочей Спартакиаде.

И все-таки подготовка к мировому празднику рабочего спорта идет полным ходом. Если правления рабочих спортивных союзов отказываются командировать команды, то рабочие спортсмены пишут непосредственно в Москву, в организационный комитет Спартакиады, просят дать им возможность приехать на свой праздник. Несмотря на все трудности и запрещения, команда рабочих-спортсменов готовится приехать в Москву из Швейцарии, Франции, Англии, Финляндии, Норвегии, Германии, даже Уругвая (Южная Америка).

Спартакиада захватывает самые широкие массы трудящихся СССР. Состязания начнутся 12 августа в Москве. Но фактически Спартакиада будет проводиться на всей территории Советского Союза, во всех национальных республиках. Состязания Спартакиады проводятся уже сейчас, в виде различных подготовительных первенств, которые должны выделить те несколько тысяч лучших физкультурников, которые попадут в Москву. По всем видам спорта разыгрываются свое первенство Украина и Белоруссия, в Ленинграде состоятся физкультурный праздник Северной области, в Тифлисе — Всегрузинский и Закавказский праздники физкультуры, в Полтаве — на своем первенстве физкультурники Туркменистана выделяют участников на Спартакиаду, с большими успехами прошли уже Азербайджанская Спартакиада в Баку и праздник Узбекской ССР, проводится Краевая сибирская праздник, Дальневосточный праздник. Даже наши товарищи, заключенные в Манчжурии, заняты сейчас усиленной тренировкой, готовятся к Спартакиаде.

В самой Москве собираются 5.000 участников Спартакиады. Но массовая часть праздника — гуляния, игры, общедоступные состязания охватят не менее 50.000 рабочих в одной Москве. Такие же праздники массовой физкультуры будут проводить советы физкультуры вместе с профсоюзами, комсомолом, воинскими частями во всех городах, во всех промышленных районах, в ряде сельских местностей. Участники этих праздников будут участвовать этим самым в мировом празднике рабочего спорта. Таким образом, Спартакиада охватит несколько миллионов рабочих, учащихся, крестьян.

ЗА НЕМ ОСТАНЕТСЯ ФУТБОЛЬНОЕ ПЕРВЕНСТВО?

Большой интерес представляет и спортивная, состязательная часть Спартакиады. Спортивные достижения наших физкультурников растут не по дням, а по часам. Уже миновало время, когда два-три центра были монополистами на первенство во всех состязаниях. В сильнейшей борьбе пройдут состязания по всем видам спорта. А программа Спартакиады составлена очень широко. Будут проведены первенства по футболу, баскетболу, волейболу, лаун-теннису, ручному мячу. Со всех сторон приедут в Москву лучшие мастера по городкам — большей частью взрослые рабочие. Разнообразная программа по легкой атлетике включает бег на всевозможные дистанции, прыжки и

метания. Отдельно будет проведено состязание в эстафете на беге по пересеченной местности, где придется пробираться через холмистую местность, через речки, по кустарнику, ориентируясь на местности, быстро собираясь, как преодолеть то или иное препятствие. Велосипедисты и мотоциклисты, гребцы и пловцы, борцы, боксеры и гиревики будут решать вопрос первенства, встречаться с иностранными рабочими спортсменами.

Наибольшее внимание будет приковано, конечно, к футбольным состязаниям. Это понятно, так как футбол — самая распространенная игра в Советском Союзе, любимый спорт рабочего класса.

Очень трудно сказать, какой район, какой центр имеют наибольшие шансы на победу в футбольном первенстве. Сильный состав у Ленинграда, привыкли к победам команда Москвы, высоки по классу команды Харькова, Николаева, Одессы. Особенно показательным явилось в этом году выступление Николаева. Эта команда встретилась в Москве с сильнейшей командой пищевиков. Николаевцы выиграли в группах классно, показав громадный прогресс техники футбольной игры на Юге. Сильные команды имеют Сталинград, Краматорск. Менее других шансов на первое место имеет команда Закавказья. Но и она не уступит без борьбы. А борьба усиливается еще ожидающимися участниками футбольных команд рабочей Англии, Угравии, Финляндии и других стран.

ТУРИЗМ — СЕНТОР РАБОЧЕЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Но программа Спартакиады, как смотря достижений в области физкультуры, была исполнена без участия наших рабочих туристов. В туризме нет борьбы за первенство, за рекорд. И все-таки, как средство физической подготовки, как средство испытания сил, туризм не уступает какому бы то ни было виду спорта. Разница только в том, что в туризме на первом месте борьба с природой, борьба с действительными опасностями, с действительными лишеннями.

Наши рабочие, совершающие во время отпуска путешествия на 500—1.000 километров на лодках, порой напрягают всю свою волю в борьбе с бурей, развивают мышцы в гребле, учатся управлять парусом. Пешеходы, не обращаяшись внимания на дождь, ветер, зной, глатоющие километр за километром, на ночь разбивающие палатку, по компасу определяющие направление, приобретают большие навыков, показывают большие физические достижения, чем участники, каких бы то ни было спортивных состязаний.

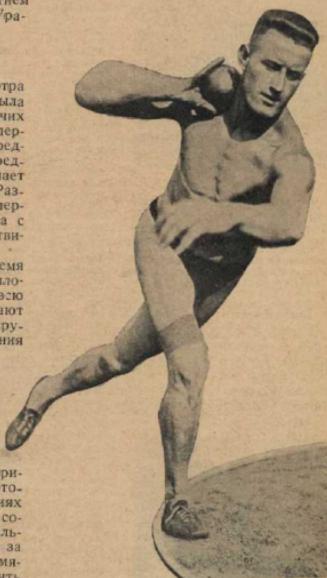
Альpinисты, взирающие на неприступные вершины, горные хребты, которые пересекают во многих направлениях окраины нашего Советского Союза, совершают свой путь зачастую с колоссальными трудностями. Лезть вверх, когда за выступ можно скватиться только двумя руками, когда некуда поставить ногу, во время услышать грохот обвала и спрыгнуть за скалы, отдавая себе отчет в каждом шаге при переходе через скры-

Гуляния, игры, общедоступные состязания охватят не менее 50.000 рабочих одной Москвы

тыре трещины на леднике — все это требует таких физических качеств, являющихся таким испытанием физических сил, каких нет во всех других видах спорта.

И все наши туристы — пешком, на лодках, велосипедах пересекающие во всех направлениях Советский Союз — являются конечно, участниками мирового праздника физкультуры.

С большим подъемом проходит подготовка и смотр спортивных сил пролетариата

запрещения, штрафы, угрозы потерять работу во время поездки на состязания. И не только буржуазные правительства опоминаются на участие рабочих в Спартакиаде, — социал-демократы, руководители до сих пор рабочих спортивных союзов, проводят форменные запрещения участвовать в рабочей Спартакиаде.

И все-таки подготовка к мировому празднику рабочего спорта идет полным ходом. Если правления рабочих спортивных союзов отказываются командировать команды, то рабочие спортсмены пишут непосредственно в Москву, в организационный комитет Спартакиады, просят дать им возможность приехать на свой праздник. Несмотря на все трудности и запрещения, команды рабочих спортивных готовятся приехать в Москву из Швейцарии, Франции, Англии, Финляндии, Норвегии, Германии, даже Уругвая (Южной Америки).

Спартакиада захватила самые широкие массы трудящихся СССР. Состязания начнутся 12 августа в Москве. Но фактически Спартакиада будет проводиться на всей территории Советского Союза, во всех национальных республиках. Состязания Спартакиады пройдут уже сейчас, в виде различных подготовительных первенств, которые должны выделить те несколько тысяч лучших физкультурников, которые попадут в Москву. Во всем видам спорта разыгрывают свое первенство Украина и Белоруссия, в Ленинграде состоится физкультурный праздник Северной области, в Тифлисе — Всегрузинский и Закавказский праздники физкультуры, в Полтаве на своем первенстве физкультурники Туркменистана выделят участников на Спартакиаду, с большими успехами прошли уже Азербайджанская Спартакиада в Баку и праздник Узбекской ССР, пройдутся Крайевой сибирской праздник, Дальневосточный праздник. Даже наши товарищи, закинутые в Манчжурию, заняты сейчас усиленной тренировкой, готовятся к Спартакиаде.

В самой Москве собираются 5.000 участников Спартакиады. Но массовая часть праздника — гуляния, игры, общедоступные состязания охватят не менее 50.000 рабочих в одной Москве. Такие же праздники массовой физкультуры будут проводить советы физкультуры вместе с профсоюзами, комсомолом, воинскими частями в всех городах, во всех промышленных районах, в ряде сельских местностей. Участники этих праздников будут участвовать этим самым в мировом празднике рабочего спорта. Таким образом, Спартакиада охватит несколько миллиардов рабочих, учащихся, крестьян.

ЗА НЕМ ОСТАНЕТСЯ ФУТБОЛЬНОЕ ПЕРВЕНСТВО?

Большой интерес представляет и спортивная, состязательная часть Спартакиады. Спортивные достижения наших физкультурников растут не по дням, а по часам. Уже мигновало время, когда два-три центра были монополистами на первенство во всех состязаниях. В сильнейшей борьбе пройдут состязания по всем видам спорта. А программа Спартакиады составлена очень широко. Будут проведены первенства по футболу, баскетболу, волейболу, лаун-теннису, ручному мячу. Со всех сторон приедут в Москву лучшие мастера по городкам — большею частью взрослые рабочие. Разнообразная программа по легкой атлетике включает бег на всевозможные дистанции, прыжки и

метания. Отдельно будет проведено состязание в эстафетном беге по пересеченной местности, где участникам придется пробираться через холмистую местность, через речки, по кустарнику, ориентируясь на местности, быстро соображая, как преодолеть то или иное препятствие. Велосипедисты и мотоциклисты, гребцы и пловцы, борцы, боксеры и гиревики будут решать вопрос первенства, встретятся и с иностранными рабочими спортсменами.

Наибольшее внимание будет приковано, конечно, к футбольным состязаниям. Это понятно, так как футбол — самая распространенная игра в Советском Союзе, любимый спорт рабочего класса.

Очень трудно сказать, какой район, какой центр имеют наибольшие шансы на победу в футбольном первенстве. Сильный состав у Ленинграда, привык к победам команда Москвы, высоки по классу команды Харькова, Николаева, Одессы. Особенно показательным являлось в этом году выступление Николаева. Эта команда встретилась в Москве с сильнейшей командой пищевиков. Николаевцы выиграли и выиграли классно, показав громадный прогресс техники футбольной игры на Юге. Сильные команды имеют Сталинград, Краматорскую. Меньше других шансов на первое место имеет команда Закавказья. Но и она не уступит без борьбы. А борьба усиливается еще ожидающимися участниками футбольных команд рабочей Англии, Угравии, Финляндии и других стран.

ТУРИЗМ — СЕНТОР РАБОЧЕЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Но программа Спартакиады, как смотря достижений в области физкультуры, была бы неполной без участия наших рабочих туристов. В туризме нет борьбы за первенство, за рекорд. И все-таки, как средство физической подготовки, как средство испытания сил, туризм не уступает какому бы то ни было виду спорта. Разница только в том, что в туризме на первом месте борьба с природой, борьба с действительными опасностями, с действительными лишениями.

Наши рабочие, совершающие во время отпуска путешествия на 500—1.000 километров на лодках, порой напрягают всю свою волю в борьбе с бурей, развивают мышцы в гребле, учатся управлять парусом. Пешеходы, не обращающие внимания на дождь, ветер, зной, глотающие километр за километром, на ночь разбивающие палатку, по компасу определяющие направление, приобретают больше навыков, показывают большие физические достижения, чем участники каких бы то ни было спортивных состязаний.

Альпинисты, взвижающиеся на неприступные вершины, горные хребты, которые пересекают во многих направлениях окраины нашего Советского Союза, совершают свой путь зачастую с колоссальными трудностями. Лезть вверх, когда за выпад можно схватиться только двумя пальцами, когда некуда поставить ногу, во время услышат грохот обвала и спрятаться за скалой, отдавая себе отчет в каждом шаге при переходе через скры-

... Гуляния, игры, общедоступные состязания охватят не менее 60.000 рабочих одной Москвы

тые трассы на леднике — все это требует таких физических качеств, является таким испытанием физических сил, каких нет во всех других видах спорта.

И все наши туристы — пешком, на лодках, велосипедах пересекающие во всех направлениях Советский Союз — являются конечно, участниками мирового праздника физкультуры.

.. С большим подъемом проходит подготовка к смотру спортивных сил пролетариата

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ФОТО № 1

ЛАБОРАТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ

Редкий из читателей не видел на экране движущиеся фигуры Братишинна, Тин-Тона, Мурзилки. Редкий из зрителей смотрел движущиеся фигуры «Мультипликации» от собственных рук, извлекающей на ступль в кабинете Луначарского, важно восседающей в 1 ряду на скамье Советов. Но если же мы вернемся к тому, что делается мультипликационной фильмами, то, может быть, в кино заставят двигаться

ФОТО № 2

фигуру или куклу. При обычной съемке оператор берет «гучу» и снимает куклу и лягушку, а затем «мельчайшую часть движения» играющего перед обективом актера. Но ученые в Университете уясняют, что для того, чтобы на экране показать только один шаг, на ней замечательноются от десяти до пятидесяти маленьких отдельных снимков. В результате при проекции на экран эти снимки (от быстрых движений) сливаются, и зритель видит движущуюся фигуру.

Совсем обратное мы наблюдаем при съемке мультипликационной. Здесь киноаппарат приходит

ФОТО № 3

не разлагать, а собирать движение. Мультипликация бывает двух родов: обеими, если художник работает с куклой, и иллюстрацией на сцене ирисунками. При обеемной мультипликации изолируется кукла, изготовленная из папье-маше, ткани и ваты, вытрянутая из под костюма, находящегося в костюме. (см. Фото № 2). Система этого костюма соединяется шарнирами, при чем каждое движение имеет свою собственную кривизну. Снимавший распологает куклу на фоне декорации и закрывает ее в первых позициях, оператор же проводит движение куклы. Движение художника последовательно меняет положение последовательно менять положение куклы и, таким образом, на плоскости получает ряд движений, которые снимают как кадры. Каждый кадр снимается с определенным положением куклы. Таким образом получается нарисованная уже декорация. Каждую фигуру (каждый кадр) снимают киноаппаратом отдельно. Многие спешат сказать, что на картине, где одновременно работают фигура или рисунок и живая фигура. Самый простой способ съемки такой мультипликации — это съемка движущихся на пленке живых существ: наструганной на дереве, на пленке (см. Фото № 3). Рисунки накладываются в том же порядке на стекло, как и на рисунок декорации. Каждую фигуру снимают, составляя новую фигуру. Таким образом достигается впечатление, что и фигура и рисунок снимались вместе. Тогда зрителю кажется, что живые люди и фантастические существа Тин-Тоном, как Братишины, присыпаются между салютами, скользя по избы-чипческой крестьянине.

В Америке где мультипликация существует чрезвычайно давно и заносила любовь зрителя, мультипликаторы перешли на единичную съемку. Это облегчает как работу мультипликатора, так и возможность связаться с фантастическим героем, создавать разнообразие его движений и т. д. и т. д.

У нас уже существует более или менее интересные попытки. Из них наиболее популярны Братишины, Тин-Тон Черный.

В самое последнее время художник Ильин работает над созданием нового типажа Тин-Тон Бедного.

В ДВОЕ СУСЬ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Во Франции строятся глиссеры, на которых можно будет, по расчетам конструкторов, пересечь океан через океан в течение 48 часов. Глиссер будет скользить по поверхности воды, благодаря очень малой плавации. Правда исполнение предполагается построить на реке Сене. На фотографии — проходящий глиссер.

ФОТО № 4

ЗАВОЕВАНИЯ АИИ И АВИ.

1. «Синий Птица» в 600 лошадиных сил

Мировой рекорд автомобилестроения — глиссер в час, поставленный мотором Заграпом, вызвал попытки создать новые еще более усовершенствованные конструкции глиссеров. На фото № 4 изображены в разрезе глиссер, который уда-
лся покорить прошлый рекорд на 100 км в час на полном поле во Флориде (Соединенные Штаты). Любопытно отметить, что разрез этот показывает форму ма-
шины. Действительно, в автомобиле Кемблера, двенадцати цилиндров, которого разработал инженер Кемблер, который развивает скорость (до 900 км/час), все пре-
способлено и тому, чтобы оказы-
вать наименьшее сопротивление
воздуха и претворять движению при
переводе половины сотни километров в час. Передняя часть имеет
форму полуцилиндра: радиусом
против общего радиуса колесопод-
ставки. Вместо «рыбьего хво-
ста» плавнико, носящее романтиче-
ское имя «Синий Птицы», спло-
щено в задней части воздушным
рулем, который должен поддерживать
автомобиль в приемлемом движе-
нии.

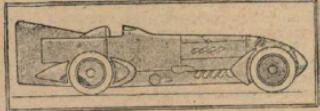

ФОТО № 5

нега, построенный германским конструктором Венцлером на заводе Опель (см. Фото № 1), по проек-
ту Макса Валье.

Форма «ракетного» автомобилестроения отличается от обычной гоночной машины, но в нем бросается в глаза высокая задняя стена, откуда торчат 12 труб. Вот эти трубы, называемые «ра-
кетами», и служат своеобразным мотором: в них заключаются и излучаются вперед волны, налег-
шие на ножки руля, получаетесь взрывы, и машина с разрывом трех-
секунд выбрасывается вперед. Из-
раска машина разрывается на части, потому что они затираются
группами, по три аварии
км. в час.

2. Ракетный автомобиль

Кемблер прослышал, что Кемблером интересуются и собираются вывезти его в Германию для практического применения его изобретения. У нас неоднократно писали о замечательных работах со-
ветского авиаконструктора — уче-

В мультипликационной мастерской

ВЕЛИКИЙ БОРЕЦ-РЕВОЛЮЦИОНЕР

(На столетию со дня рождения Н. Г. Чернышевского)

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ

Н. Г. Чернышевский.

Н. Г. Чернышевский. Портрет снят в ссылке в 1871 г.

В ИЮЛЕ текущего года исполнится 100-летия годовщины со дня рождения великого бора, писателя, критика и революционера Николая Гавриловича Чернышевского. Чернышевский достоен того, чтобы его великая память была почтена нашим пролетариатом, всей нашей советской общественностью, журналистикой, литературой и критикой. Особо это относится к молодой поросли новых писателей, организованных во Всесоюзное Объединение Ассоциаций Пролетарских Писателей.

Это он — Николай Гаврилович Чернышевский — первый, после Белинского, вместе с Добролюбовым, положил истинно-демократическое начало в нашей журналистике, в нашей писательской среде. Это он, отбиваясь на разных фронтах от наседавших на него идейных врагов, творил огромной важности произведения своего могучего пера, редактируя лучший боевой, в легальных условиях, вскоре закрытый царским правительством журнал «Современник», работая буквально не покладая рук в области обновленной критики, журналистики и разрабатывая по-новому проблемы этики и эстетики, привлекая все новые беллетристов-разночинцев. В то же время Н. Г. Чернышевский находит еще время писать свои знаменитые примечания к «Политической экономии» Милля, на которые обратил особое внимание Карл Маркс, причислявший Н. Г. Чернышевского к величайшим умам человечества и захотевший для знакомства с

его произведениями изучить как следует русский язык.

Николай Гаврилович, с самых юных лет своих ставший революционером и борцом, прекрасно знал свою неминуемую участь, ту терпкую и тесную тропу, по которой должны были пройти все честно мыслящие революционеры, настоящие борцы кровавой эпохи царствования Александра II. Арестованый, сидящий в одиночном заключении в Петропавловской крепости, он продолжает творить свою произведения, и оттуда, из-за тюремных сырых и мрачных стен, прислал он служившие образцом поведения для демократической молодежи того времени, полные мужества, беззаветной преданности и веры в лучшее будущее, свое знаменитое произведение «Что делать?».

Из Петропавловской крепости, приговоренный к торговой казни, он был отправлен на площадь для всенародного погромления у позорного столба, где самодержавный деспот извелся над ним, одетым в катаржное, арестантское одеяние, руко пахну. Потом — дальнняя Сибирь, многогодняя одиночная ссылка в отдаленные места нашего Сибирского села, вечный непрерывный труд над переводами громадных сочинений, наконец, обретение из ссылки, переселение в Астрахань и смерть в Саратове.

Трудно описать все те мукиния, всю ту тяжелую драму, которую пережил Николай Гаврилович Чернышевский, этот титан мысли, непреклонной воли, страшный, самолюбивый и гордый человек революционер. Он обнажил всю западноевропейскую культуру того времени, стоял на высшей грани образования своего века, знал многие языки, выработал свою совершенно исключительную работоспособность, поглощая бесконечное количество страниц в своем чтении, и писал так много,

как никто до него. И он,ожаждавший борьбы с самодержавием, должен был, как орел, заключенный в клетку, погибать в отдаленных засыпках Сибири, окруженный особо сильными пристальными дозором царских жандармов.

И мы, современники Октябрьской революции, знающие, что к нашей социалистической революции наш рабочий класс, вся

Памятник Чернышевскому в г. Саратове, поставленный на пьедестале бывшего памятника Александру II, во все царствование которого Чернышевский пробыл в тюрьмах и ссылке

наша общественность, все живые силы нашей страны подготовлялись к издевана революционными деятелями предшествующих поколений, должны особенно чтить память Николая Гавриловича. Мы должны прежде всего ознакомить широкие массы как с его биографией, так и с его произведениями, которые, к стыду нашему, до сего времени далеко еще не все опубликованы. Каждая строка этого нам близкого и родного писателя, должна быть изученаами.

Мы должны помнить, что Владимир Ильин не только с особой любовью, но каким-то благоговением относился к Чернышевскому. А мы знаем, что Владимир Ильин ценя в людях более всего беззаветную преданность делу революции, делу борьбы за освобождение рабочего класса и всех трудящихся от ига самодержавия, от ига капитализма, от ига всех тех началь, которые веками порабощали жизнь трудящегося человека. Этот завет отношения Владимира Ильина к Чернышевскому для нас должен быть особенно памятен.

Грандиозная газнь над Чернышевским. Чтение приговора

Вечный

проклятый вопрос

В 9 номере нашего журнала было напечатано письмо студента Миронова под заголовком „Вечный, проклятый вопрос“. В этом письме Миронов ставил вопрос о несогласии в наших условиях личной семейной и общественной жизни. Приводя примеры, он доказывал следующие свои выводы по этому вопросу: 1) сходиться по любви и на долю в наших условиях могут только те, „кто живет в хороших квартирах, у кои большой зарплаты“; 2) парни и девушки, женясь, навязывают на себя „пути забоя“— особенно, если появится ребенок; 3) в большинстве случаев „семейная жизнь“ кончается или разводом или „омещанием“, отрывом от партийной и общественной работы; 4) брак не приносит нормальной половой жизни, а abortы—не выход: они зачаты женщиной и биологически преступны.

Помечая письмо Миронова, редакция поставила его на обсуждение читателей. Продолжаем печатать наиболее интересные отзывы читателей и приглашаем продолжить дискуссию.

ЧЕЛОВЕК НЕ ЯВЛЮ

ТОВ. МИРОНОВ, задаваясь «проклятыми вопросами», как видно, плохо знает жизнь! Так он в ответ на распространявшееся убеждение, что любить и сходить следует всецели и надолго, пишет: «это может быть, хорошо говорить тем, кто живет в хороших квартирах, у кого большой зарплаты». Как будто бы ему кажется, что именно такие люди хорошо живут. Мне кажется, что он глубоко ошибается. Далее он пишет: «но что же получается в наших условиях, когда сходятся даже по любви парень с девушкой?» — и приводят для примера случай, когда девушка, любившая очень складного парня, ушла от него только потому, что он храпел. Если тов. Миронов верит, что именно так и было, то он лишился раз подчеркивает свое незнание жизни. Как смешно любить «настоящей любовью» и уйти по такой пустяжной причине? Откуда тов. Миронов знает такие бесцеремонные примеры?

Мне очень жаль этого парня, страдающего «храпом», что он очутился в нехорошем положении, но это не беда. Пройдет некоторое время и он встретит на своем пути более достойную подругу.

Миронов пишет, что от совместной жизни «радости золотник, а забот и трудов пуды». Неужели же он думает, что люди растут, как яблоки на дереве, подошел, сорвал готовое яблоко — и только. Нет, тов. Миронов, яблоки и те не являются без забот и трудов, а человека воспитать тоже труднее. Главная тема письма Миронова: как увязать общественное с семейным бытом, как избавить женщину от детей, которые ее связывают и через которых она бросает общественную работу. Интересно знать, что подразумевает тов. Миронов и другие ему подобные под общественной работой. Я считаю, что воспитание ребенка есть тоже общественная задача.

Мы должны сказать прямо, что воспитание детей — цветов будущего — долг каждого сознательного человека, долг матери и отца. Кроме того, те женщины, которые на время отрываются от общественной работы ради воспитания ребенка, не должны считать себя ничего не делающими для общества.

Установившийся у нас взгляд, что такие женщины — мещанки, в корне не правлен.

Тов. Миронов привел еще один пример, как сильно физически и умственно развитая женщина-общественница, выйдя замуж, хотела совместить очень многое, т.е. работу на производстве, обществен-

ную работу, воспитание ребенка и т. д. Но в результате у нее умер ребенок. Эта женщина была настолько потрясена смертью ребенка, что на некоторое время бросила все и уехала в деревню. Можно сказать, что в будущем эта женщина учтет свой опыт. Но вместе с тем у нее есть много людей, которые только и стараются, как бы лучше устроить свою собственную животную и бесцеремонную жизнь; и от них падает тень на тех, кто видят в воспитании детей серьезную общественную задачу.

Турбанов (рабочий Ряз.-Ур. ж. д.)

АНЕНДОТ О ЛЫСИНЕ

В письме тов. Миронова много правды, но много и пересказано. Студент-комсомолец Миронов взял только дурных случаев из жизни нашей молодежи и, кроме того, в узких рамках студенческой среды. Он пишет, что браки несчастливы, а вот у него много счастливых браков из жизни комсомольцев. Вот мой примеры: комсомолец П.—б., восемнадцати лет, женился на беспартийной девушке, довольно красивой, и в то же время не забросил работу в комсомоле, несмотря на то, что у них не было иници (а это по Миронову совершенно необходимо).

Вот еще случай: в 1925 году партизан женился на беспартийной, жил хорошо (на небольшое жалование) и не отставал от работы. В один прекрасный день ячейка узнала, что жена его окрестила ребенка. После же выяснилось, что она сделала это тайно от мужа, но он уже успел исключить из партии. Через некоторое время его восстановили в партии, парень снова взялся за работу. Жену же свою он во многом сумел перебудить.

Вот вам и хорошие стороны были молодежи, в которых налицо увязка семейной жизни с комсомольской работой. Я не спорю, что у нас много дурных сторон, их больше, чем хороших, но против них нужно бороться.

«Мироновские» семейства, мне кажется, потому несчастливы, что молодежь сходит «спустя рукава». Ведь для того, чтобы жениться или выйти замуж, нужно знать за кого идешь, этого не отрицает и Миронов, но он не верит в возможность узнати человека вообще. Такое же убеждение явно ошибочно, оно выводит нас за пределы нормальной общественности.

Почему разошлась та парочка, которую приводит в пример тов. Миронов, рассказывает историю о лысине? Не потому, конечно, что на голове девушки не оказалось волос, а потому, что эта пленница была скрыта, что юноша был обманут, что

он вовсе не любил девушку, как будущую жену, а любил, как нарядную куклу.

Тов. Миронов возмущается, что « всякий врач, имеющий койку, имеет право делать аборт». Тут я с ним согласен. Если бы не всеобщая доступность абортов, молодежь серезнее смотрела бы на половую связь. Пресловутые «20 руб. и не большие болезни, и я опять девушка», как у нас часто говорят, толкает многих на половину распущенности.

Ф. Ананьев (Рязань)

ПЕРЕВОСПИТАЕМ «НИНОЧЕНЬ»

Мое мнение сводится к тому, что прежде всего необходимо воспитание самого себя, т.е. уметь выдерживать себя во всех случаях жизни. Это самое главное, а у тов. Миронова выходит так, что явилось половое чувство, удовлетворяющее его во что бы то ни стало. Кажется странным, что его, медика, мучают такие вопросы. Советская медицина широко освещала этот вопрос. Она говорит, что половая энергия может переключаться в другие виды энергии, и это без ущерба для здоровья. И, по-моему, правильная организация личной жизни, умение владеть своими страстью и самим собой, регуляции семейных отношений,— все это должно стоять на первом месте, как главный выход из положения.

Надо подтянуться. Тогда не будет всех тех мещанинских ужасов, которые описывает тов. Миронов. И сознательный коммунист и комсомолец должен перевоспитать свою «Ниночку», а не поддаваться ее влиянию. Не было бы у нас ни советской власти, ни ВКП(б), если бы все коммунисты гибли от беспартийных жен. Надо брать в товарищи подобающих девушек, а не глупых эгоисток «Ниночек». Товарищи — человек — женщина, — вот должен быть курс комсомольца и партийца на свою жену.

Илья К. (Перск. окр.)

МЫ И БИОЛОГИЯ

Письмо тов. Миронова написано очень живо, язык его ясен и свеж. Все его, нужно полагать, поняли и, поняв, могут рассуждать о выдвинутых им вопросах. Я лично почти целиком и безоговорочно присоединяюсь к высказанному Мироновым, особенно в опенке половых ненормальностей, абортов и проч. Его заявление: «Я вообще не понимаю разницы между абортом и, скажем, умерщвлением новорожденных» — глубоко справедливо; и мне всегда казалось странным, что однокареактива тюрьмой, а другое производится совершенно легально. Если к вопросу подойти исключительно с биологической точки зрения, очевидность бессмыслицы карантина первого и легализации второго становится решительно бесспорной.

Поэтому я настаиваю на том, чтобы наши взгляды на «легальность» абортов были значительно одобрительны, лишиены легкомысленного пыла.

Так же, как и Миронов, я уверен, что нет более радикальных мер борьбы с легкомыслием в половых связях, кроме стройкого воспрещения абортов.

В эпоху культурной революции нужно обратить серьезное внимание на трезвое половое воспитание современного юношества.

Биологическое просвещение трудающейся молодежи становится первостепенной задачей.

Валерян Вахрамеев (Чувашская АССР)

Вначале два известных мне фактика:
1. Комсомолка — член партии, секретарь одного из коллективов ВЛКСМ Московского — Нарвского района, в Ленинграде. Назовем ее Зинаидой Роговой. В правом ящике комода в своей комнате она хранит две иконы, серебряную цепочку и золотой крестик; это — память о несколько лет назад умершей матери. Она энергичная общественница, активно работает в профсоюзе, боевая антирелигиозница. Но, когда у нее какая-либо неприятность она советуется с памятью матери — с иконами и крестом.

2. Комсомолец — член партии, студент Ленинградского университета, один из лучших бытовых лекторов Губпросфекта и Губкома КСМ. Парень на всех губернских и районных конференциях ВЛКСМ рассказывал в пух и прах, доказывая, что ребята отчаянно плохо относятся к девушкам, что, мол, в быту комсомольцы плохи, и пр. и пр., а сам он 31 мая исключены из партии и комсомола за двоеженство, за то, что скрывался от партии, что он сын попа, что до сих пор имеет связь с семьей. Имея в провинции жену с ребенком, склоняется с другой девушкой здесь в Ленинграде, отказывается признавать себя мужем и отцом, в общем фарисеистует.

Теперь о Лешке Вершоке. В каждой организации комсомола есть свои Лешки, есть свои буйно настроенные головы, с большой разоблачительной энергией. Мы им приклеиваем клички бузотеров, трепачей. А на самом деле, работа часто бывает плоха, а наши комсомодинистры ссылаются на «объективные обстоятельства».

Лешка Вершок поднял бузу из-за того, что антирелигиозный ячейки Сухов спрятал за пазухой крест, присланый ему в память об умершей матери. Лешка поступила справедливо, потому что как бы смог потом Сухов убеждать рабочих завода в ненужности икон, крестов и проч. «святых» реликвий, если у него самого крест за пазухой...

Если комсомолец — антирелигиозник, (кстати сказать, пришедший к стакану из деревни), сханжествовал здесь, то нет никакой уверенности в том, чтобы он не сплоховал и в более серьезных вопросах. Считаю, что Лешка в основном не виноват, только грубо себя держал по отношению к товарищам.

А вот поведение отсекра ячейки Гамарина мало достойно комсомольца: при Лешке держать себя комсомодинистром, а чуть от ворот, так: «милый мой Миша, все люди лошиади, а поэтому я тебя понимаю, крестиками, мол, штатное место за пазухой у комсомольцев».

Конец рассказа может иметь два варианта:

1. Если Сухов — закаленный комсомолец (а он был на фронтах), то он сам придет в ячейку к ребятам, сознается в своей ошибке, бросит крест, ибо память о любимой матери можно великолепно сохранить в голове, в сердце, в каком-либо общественно-полезном деле.

2. Если Сухов будет настаивать, что, мол, ребята, поймут меня и согласятся, чтоб ячейковый активист носил за пазухой крест (хоть бы в память о матери), рискну этим нальбачь обвинение комсомольцев в краснобайстве, тогда нужно гнать из организации и на его примере показать рабочей молодежи, как надо поступать с фарисеистующими комсомольцами.

Водник (Ленинград)

Виноват ли Сухов?

Комсомольцу Сухову неожиданно явилась в помещение ячейки его земляк. Он привез Сухову весть о смерти его матери, которая наставила передать сыну на память ее крест. Сухов любил мать, известие о ее смерти и его растроило; в минуту скорби он принял подарок матери за пазуху Комсомолец Вершок заметил, как Сухов прятал крест. Не вдаваясь в суть дела, он не подходит. Вскоре между Суховым, Вершоком и Гамарином — секретарем ячейки — вспыхивает спор. Вершок упрекает Сухова, требует немедленно выбросить крест, иначе он считает необходимым поставить вопрос об исключении Сухова из комсомола. Сухов упрашивает, ему кажется ожиданием поведения Вершка.

Как должен поступить Сухов и как надо было обойтись с Суховым? — эти вопросы невольно возникали при чтении рассказа «право на сентиментальность». Содержание которого мы сейчас передали.

Печатая этот рассказ (см. «Смена» № 9), редакция ставила его на обсуждение читателей. Ниже мы помещаем наиболее интересные отзывы читателей.

ЧТО НАМ ДОРОННЕ

Рассказ Скворцова: «Право на сентиментальность» произвел на меня ощущение впечатление; в голове воскресли старые мысли, вспомнились старые дела...

Кто прав: Сухов или Вершок?

Анализируя этот вопрос, я невольно хочу спросить себя: когда я был прав: тогда ли, когда «не будущее еще комсомольцем и страдая сентиментальностью», поддалась усовещеваниям и слезам матери и не пошел на фронт; или же тогда, когда я честно послал сентиментальность, а вместе с ним и «любимую жену», которая грозила мне разводом «если я поступлю в комсомоле»?

Конечно, во втором случае я был прав, ибо теперь будучи активным комсомольцем, я, безусловно, принесу больше пользы, чем начинялся бы с женой и уходил бы ее в армию.

А поэтому, отвечая на поставленный вопрос, я определенно заявляю, что Сухов во многом неправ.

Если мы не сможем принести в жертву даже таких вещей, как крестик от любимого существа, то, что можно ожидать от нас в тяжелое и ответственное военное время, когда отец, мать, братья и сестры могут оказаться твоими врагами? Долой всякую сентиментальность! За стойкость! За выдержанность!

Сухов еще неправ тем, что говорит: «Да имеете ли вы право залезать сюда и терзать?»

Да, ячейка имеет право вмешиваться в личную жизнь комсомольца.

Вершок же и Гамарин тоже неправы, потому что в тяжелую минуту не смогли осторожно подойти к товарищу, а действовали по шаблону, казенно.

Больше чуткости! Больше человечества! Больше товарищеского отношения со стороны бюро ячейки к отдельным комсомольцам!

Лей (Туапсе).

МИНЕНИЕ НОЛЛЕВТИА

Общее собрание нашей ячейки очень серьезно отнеслось к зачитанному рассказу «Право на сентиментальность». Наши мнения следующие: Вершок не прав в том, что без разбора, что называется «скандализ» подходит вопросу о кресте. Он не отнесся к Сухову по-товарищески. Вершок не нашел нужным узнать — почему этот крестик попал в руки его товарища, а уже ставит вопрос об исключении Сухова из ВЛКСМ.

Сухов любил мать как человека, а более за то, что она была с ним одинака убежденний, за исключением религии. Это доказывает Сухов тем, что его мать не противилась когда он мальчиком ушел на фронт и когда он вступал в комсомол.

К предметному подарку матери, а именно к крестику он отнесся как к вещи, не предавая ему религиозного значения. Для него было безразлично, крест ли это или какой-либо другой предмет.

Поэтому, мы считаем, что исключать Сухова из ВЛКСМ нет никаких оснований. Он прав, советуя Вершкову серьезнее идумицнее относиться в разборе подобных вопросов.

По поручению ячейки — Лайманов (гор. Теджин, ТССР.)

ДЕЛО НЕ В ЯРЛЫНЕ

Должен ли был принимать Сухов крест матери, или же он должен был отвергнуть его со всей решительностью и твердостью, присущей истому комсомольцу? Мы глубоко убеждены, что, принявший крест, Сухов всецело был прав, и этот его поступок не только не порочит его репутацию, но также не может послужить поводом для исключения его из комсомола, а требует одобрения и свидетельствует об его, правда, интуитивной, но все же известной выдержке. (Он не бросил крест под влиянием упреков товарищей). Какое, в сущности, чувство позволило матери дарить сыну-комсомольцу такую обидную и неприятную для него (антирелигиозника) вещь, как крест? Оно называлось подарком союза привязанности к сыну на самом дорогом и ценном для нее предмете. И если отнести к этому факту не глупо, как Вершков, и не поверхности, как Гамарин, все становится понятным. Суть ведь не во внешнем ярлыке вещи (крест, мол), а в ее обычной функции, а в том внутреннем смысле, который в нее вложен, в ее глубоком внутреннем назначении. Попытку же прав Сухов, поскольку не правы Гамарин и Вершок, которые отнеслись к своему товарищу нечестиво и недоруманно. Но их нельзя особенно порицать. Подобным комсомольцам (они чрезвычайно типичны); таким комсомольцам имется немало) нужно только разъяснить неправильность их поступка. Ведь спорят с «Суховыми» они не по злобе, а вполне искренне, в силу своего заблуждения.

Группа киевских учащихся: А. К. Алемян, А. С. Глеваский, Н. А. Сова, Л. С. Григорьев.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЯ

ПОНРАВИЛСЯ ЛИ „ПОТОМОК ВЕНЕЦИАНСКОГО ДОЖА“

(Мнения читателей о романе И. Саркисова-Серазини)

На просьбу редакции журнала «Смена» к читателям — дать свой отзыв о первом неопубликованном в 1928 г. в № 1-7 «Смены» романе И. Саркисова-Серазини «Потомок венецианского дожа» поступило много читательских писем.

Большинство читателей, приславших свои отзывы, относятся к роману положительно.

Группа рабфаковцев и студентов Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина пишет следующее: «Роман нас очень заинтересовал. Автор затронул очень интересную тему: наследуют ли дети характерные черты своих предков или нет? У нас ведь тоже есть такие «потомки», которые и по виду и по всему — красивые студенты, а где-то в жилах у них течет еще кровь «дожей», дворян, и это выявляется не шахтинскими модами. Мы устроили благодаřа этому роману очень интересный вечер и провели в обсуждении у себя целый диспут. Изложение в романе очень увлекательное и вполне соответствует нашей теперешней потребности. В общем роман нам очень понравился».

От группы читателей журнала «Смена» г. Запорожье С. С. и Н. Синявьевичи и П. Пляцковский сообщают: «Автор сумел в этом популярном и интересном романе простым и общедоступным языком дать яркую картину революционной борьбы и белогвардейской авантюризма в Крыму. Все герои романа — очень интересные личности. У каждого из них есть своеобразные и характерные черты. Второстепенные лица в романе также не остаются в тени. Роман читается легко и с увлечением, что иногда бывает трудно достигнуть прилаганием писателям».

Читатель М. Филимонов (Брянск) пишет, что «этот очень интересный роман не только среди молодежи, но и среди взрослых занимает почетное место. Побольше таких романов!»

«Роман в высшей степени интересен», — пишет читатель Дм. Юнгейстер (Москва), — написан живо и хорошо, слогом, очень захватывает читателя. Роман выделяется из множества безграмотных вещей других писателей своей темой о наследственности и яркими, живыми образами».

Читательница Лидия Шедрова (г. Винница) пишет: «У автора налицо признаки несомненного таланта. Автор в романе создал своеобразный неподражаемый стиль. Охватывающая период времени от эпохи царизма, керенщины и до дней революции, роман дает хороший материал, характеризующий это время. Автор умело, живо, горячо и художественно рисует сиююю жизнь моряков. Роман в полне литературный, отличается простотой и реализмом и заслуживает широкого распространения».

Другая читательница — А. И. Кочева (Томск) сообщает, что она «с большим интересом прочитала этот роман. Журнал «Смена» с этим романом обходил десятки комсомольских, — всем хотелось прочесть его. Нужно ли писать, каким интересом ждали все мы продолжения романа? Тема романа хороша, изложена просто, коротко, понятно для молодежи и в то же время красиво. Интерес к роману пробуждается с первых строк. Присоединяясь к пожеланию комсомольцев нашей ячейки — почаще помещать такие вещи, как «Потомок дожа».

«Читатели журнала «Смена» — курсанты пехотных, — пишет т. Н. Чижов (Рязань), — с интересом увлеклись чтением этого романа. Я также был в «плену» у этого романа».

В таком же духе отзываются о романе И. Саркисова-Серазини т. П. Давыдинов (Москва), Влад. Гиляровский (Москва) и другие читатели журнала «Смена».

Одновременно следует упомянуть о том, что в большинстве присланных письм читатели роман пишут, во-первых, о том, что «заметно произведение сокращение романа» и что «читатели романа с нетерпением ждут отдельного издания романа в полном виде». Во-вторых, большинство читателей недовольны рисунками А. Брея к роману, находя, что «они не совсем отвечают роману», «не дают никакой картины» и т. д.

В присланных читателями в озражениях против печатания романа о «Потомок венецианского дожа» нет совершенно критического разбора романа по существу.

Так, читатель Т. В. Порт (г. Лубны) пишет следующее: «Не буду вдаваться в

ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛЕ

МОИ ПОЖЕЛАНИЯ «СМЕНЫ»

«Смена» нравится мне все больше и больше. Это в своем роде «универсальный» журнал: здесь каждый комсомолец, каждый парень и девушка могут найти все и интересное чтение, и новости науки и техники, бытовые вопросы, возбуждающие особый интерес, и, наконец, шахматы, шашки, задачи.

Чтобы «Смена» еще ближе стала читательской молодежи, надо давать указания начинающим авторам о недостатках и достоинствах их произведений. Такие указания в «Смене» практиковались в прошлом году и приносили большую пользу. Затем желательно бы читать иногда в «Смене» статьи по истории современной русской литературы: какие в ней течения, какие существуют группировки писателей и пр. В отделе задач нужно почаще помещать «бумажки».

В. Забойотинский (г. Слободской, Вятской губ.).

ЛУЧШИЙ ИЗ КОМСОМОЛЬСКИХ

«Смену» я читаю с первых дней ее издания и интерес к ней у меня не угасает. «Смену» считаю лучшим по своему типу и содержанию комсомольским журналом, и содержание журнала сейчас удовлетворяет запросы молодежи, но для большего успеха ее виную следующие предложения:

1. Давать специальный фото-оэрз политической и хозяйственной жизни нашего Советского Союза — возобновить фотогазету.

2. Организовать страницу молодого фотографа, где дать молодежи представление о фо-

оценку романа, а скажу вот что: чтение рассчитано на год (почему на год, когда роман печатали только $\frac{1}{2}$ месяца? — Ред.). Надо давать что-либо законченное, а не «через час по столовой ложке».

Другой читатель, т. Глебовский (г. Киев) точно так же не выскаживается по поводу содержания и качества романа «Потомок», но пишет, что он «в принципе» против печатания в журналах крупных романов и в частности авантюрных. Тов. А. Глебовский, отвергая «принципиально» использование авантюрного материала хотя бы из революционной борьбы, разумеется, совершает ошибку. Напомним ему хотя бы о зоне «красного Пинкертонов», выдвинутом Т. Бухариным на V съезде ком-

тографии и научить обращаться с аппаратом.

3. Расширить отдел «Театр и кино», давая отрывки о театральных и кино-постановках, печатая очерки из истории театра, биографии знаменитостей.

С технической стороны:

1. Иллюстрации к рассказам и романам давать лучше.
2. Число страниц увеличить с 16 до 24.

М. Масютю (Ленинград, Балтийский завод).

«СМЕНА» НЕ ПОПУЛЯРИЗОВАНА

Журнал «Смена» при своем качестве плос общественной цены, казалось бы, должен читаться всеми комсомольцами, всем активом беспартийной молодежи.

А между тем, большинство молодежи (не знаю, как в столичных городах) и ведать-то не ведает о существовании этого журнала.

Редакция все время старается увильять свою работу с запросами массы. Но этого мало для продвижения «Смены» в массы; агитплакатов о подиске на «Смену» нигде не видно.

К примеру, Енисейский клуб рабочей молодежи им. КИМа (гор. Чернигов), подготовиваясь к проведению дня печати, столкнулся с очень плачевным фактом: ни в одном из местных отделений периодизаций не нашлось даже и одного плаката журнала «Смены».

И это при его (журнала «Смены») качестве и общедоступной цене, дающей право уверенно сказать: «Ни одного комсомольца, ни одного беспартийного актива, ни читающего свой молодежный журнал «Смена». Журнал «Смена» очень мало популяризован среди молодежи.

Т. Шумяцкий (г. Чернигов).

сомола (см. сборник «Борьба за кадры»).

Тов. В. Докукин (Воронеж) считает, что «этот роман печатать не нужно было. Он слишком затянут». А о содержании романа почему ничего не пишете, т. Докукин?

О том, что роман занимает в журнале слишком много места, пишут также т. А. Старцев (г. Старцы), Р. Белоснежный (г. Смоленск).

Тов. Н. Кравченко (гор. Ейск) высказывает против печатания таких романов, как «Потомок, венецианского дожа», по следующей причине: «Перед таким авторами весь материал будет журнала бледнеет».

Можно ли выражать по этой причине против помещение этого романа — пусть ответят сами читатели «Смены».

ШАХМАТЫ

Под редакцией С. М. Слонима

Задача № 22
П. РОЗЕНБЛАНТ

Мат в 2 хода

ПАРТИЯ № 9
Дебют ферзевых пешек

Беды: Балашев, Чернов; Алмазов,

1. e4-e5, Kg4-e5;
2. Kib1-e3, b7-b6

Малозадачный ход Французской игры короля после ходов e5-e4 и вообще при нормальном развитии дебюта. Когда же белые сыграли Kib1-e3, этот ход

Задача № 23
М. Грюнфельд

Мат в 2 хода

влечет за собой только ухудшение позиции.

3. e2-e4 Се8-b7
4. Сf1-d3 с7-c6
5. Kg1-e2 a7-e6
6. Kib1-e3 c5-d4
7. Kib1-d4 Cc6-d4
8. e4-e5 Kd6-d5
9. Fd1-g4 Cf4-f5
10. Kc3-e4 f7-f5

Это уже ошибка. Но положение черных настолько тяжелое, что трофеи бутылки проводят прекрасную комбинацию.

11. Ke4-f6+ фd6-f5
12. Сe1-g7 фd6-f7
13. La1-e1! Сg8-c5
14. Kd4-e6 . . .

И так всегда в таких постановках, покрывающих фигуры решают немедленно матом.

15. . . d7-e6
16. Ca3-c4 Сd7-c8
17. Le1-e6+ Сe8-e6
18. Сe4-e6 фF7-c7
19. Mf1-e1. Чёрные сдались!

Шахматный клуб «Украина» генет членом Союза шахматного спорта СССР Одессы, где большой успех имели молодые участники турнира Харькова и Киева, сейчас окончили всесоюзный шахматный чемпионат при участии в команде Одессы, а также в составе юношеской сборной СССР и юношеской сборной Рязань. Высокопоставленные партии выиграли мастеров Вильнером в раздосадовом филе, у одного из участников последнего турниора Одессы.

Решения задач, помещенных в № 8 и № 9, «Омени»

Задача № 13. В. Боротов. Лей-е6.

Задача № 16. А. Сеничкин. 1. с2-c4, Крб8-c7; 2. а8-а6, Кра7-b6; 3. Кб3-с5, Крб7: а8, 4. Сa4-c6

Задача № 15. Г. Гоголев. фd2-d4!

Задача № 16. Г. Кислинг. g3-g4!

Правильное решение прислали:

Зад. № 13. Л. Гугель (Москва), Г. Науменко (Владикавказ), Г. Гельф-

ман (Рубцовск), А. Обухов (Архангельск), Вальдемаров (Севастополь), А. Балашев (Москва), А. Григорьев (Москва), А. Балашев (Магнитогорск), П. Познер (Чечня), П. Пискуров (Чечня), Н. Агалов (Карпинск), Н. Шавыгин (И. Ильин), В. струмов (Уфа), В. Задеревский (Харьков), В. Плакидин (Москва).

Зад. № 14. Л. Гугель (Москва), И. Пискуров (Благовещенск), А. Балашев (Томск), Д. Вайнштейн (Магнитогорск), С. Познер (Чечня), П. Пискуров (Чечня), Н. Агалов (Карпинск), Н. Шавыгин (И. Ильин), В. Острумов (Уфа), В. Задеревский (Харьков), В. Плакидин (Москва).

Зад. № 15. И. Науменко (Владикавказ), Л. Гугель (Москва), Н. Агалов (Карпинск), В. Плакидин (Полоцк), Н. Шавыгин (И. Ильин), Д. Вайнштейн (Магнитогорск), Г. Калужин (Ленинград).

ВСЕМ!

Но проще многих читателей, заняты в шахматном турнире читательской газеты «Омени», по переписке приславших 100 задач. Игры наступают 5 сентября.

Подробные условия турнира опубликованы в № 11 «Омени».

Для записи участия в турнире читательской «Омени» достаточно прислать в адрес редакции 2 (две) рубли и указать точный адрес.

Спешите записаться!
О премии см. в следующем номере.

ИГРЫ МОЛОДЕЖИ

Под редакцией Л. Л. БАРХАША

ЮРИСТЫ

Участвуют не менее 5 человек, желательно не более 15—20 человек. Проводить эту игру можно в любых условиях, на воздухе, в помещениях и т. п. Весь инвентарь для этой игры заключается в разграфленной бумаге с именами участников и карандашем.

Правила игры

- Все участники садятся в кружок.
- По жребию или назначению один из играющих считается судьей, а остальные, сидящие в кругу, — юристы.
- Сущность игры заключается в том, что судья задумывает какое-либо слово и записывает его на бумаге, не оглашая его. Затем судья обращается по очереди ко всем играющим с просьбой сказать, на что похоже задуманное слово.
- Каждый говорит, что он думает. Например: на арифметик, на землю, на юриспруденцию и т. д.
- Когда все сказали, на что оно похоже, судья оглашает записанное слово. Например — «луна».

6. Тогда каждый должен доказать, какое сходство есть между сказанным им словом и названным.

Приводим пример из практики. Первый, сказавший арифметик, так защитил свое слово: «Как луна, так и арифметик помогают исчислению». Другой, сказавший «землю», так защитил свое слово: «Как земля, так и зема являются планетами». Сказавший «шпинат» был очень затруднен ответом и не получил ни одного очка.

7. Очки записываются в зависимости от качества данного ответа, его убедительности и остроумия.

8. Очки записываются судьей. Когда все очки записаны, следующий круг ведется другим судьей, в порядке очереди.

9. Выигрывает игру набравший большее количество очков.

ДВА МЯЧА ЧЕРЕЗ СЕТКУ

Игра, проходящая в очень ускоренном темпе и требующая непрерывного напряжения, быстрых движений и сообрази-

тельности от игроков. Участвуют здесь две команды по 5 человек. Однако число игроков может быть увеличено.

Площадка для игры — длиной в метров 20, шириной в 8—10 метров. Пересечение площадок занимает на двух шестах сетка, на высоте 1½—2 метров. Для игры нужны два одинаковых мяча, типа футбольных.

Правила игры

- Игроки каждой команды распределяются в следующем порядке: три игрока (левый край, центр и правый край) стоят

у самой сетки, а два сидят их, на случай сильных бросков.

2. Перед началом игры бросается жребий, по которому одна партия имеет право выбора любой стороны площадки.

3. После расстановки игроков правым краем партия дается мячом по мячу.

4. По сигналу судьи, когда начинают бросать мячи через сетку. Когда мяч вошел в игру, бросают, ловят и отбивают мяч все игроки.

5. Цель игры — чтобы оба мяча на 1 секунду оставались на одной стороне площадки одновременно. Это дает выигрыш.

6. Если один мяч находится на площадке или в руках, а другой уже летит в противоположную площадку, то это за проигрыш.

7. Если мяч во время перебрасывания задел сетку или перелетел под нее, партия, по чьей вине это произошло, проигрывает и игра начиняется снова.

8. Если во время перебрасывания мяч передел за линию площадки в «зут», то проигрывает партия, исправившего его бросившую. Если прежде чем попасть в «зут» мяч ударился о площадку, партия бросившая выигрывает. При условии, что она успела в это время бросить другой мяч на эту площадку противника.

9. Отбивать мяч можно ладонью, кулаком, головой и даже ногой.

10. Пасовать мяч не разрешается.

11. После каждого нарушения игроки становятся в первоначальное положение (см. пункт 1 и 4).

Счет в игре

1. Шесть очков проигрывает партия противнику, если на ее стороне окажутся два мяча одновременно.

2. Три очка проигрывает партия, если она бросит мяч под сетку или если во время бросания он заденет сетку. По 3 очка также проигрывают за «зут» и пасовку.

Составил С. Глязер

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

КОНКУРС ЗАДАЧ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
С ЭТОГО НОМЕРА „СМЕНЫ“ НАЧИНАЕМ ВТОРОЙ ТУР

Так как большинство читателей, обратившихся в редакцию по поводу срока конкурса, предложило конкурс закончить в декабре месяца 1928 г., поэтому, изначающую этому желанию читателей, редакция отсрочивает окончание конкурса до 31 декабря 1928 г.

Лучшим премии очевидно, достанутся начавшим с самого начала конкурса (хотя, надо заметить в скобках, это не аксиома!).

Еще раз напоминаем авторам задач, что задачи без их решений, редакцией рассматриваться не будут. Задачи с фискальками выполняются на плотной бумаге.

ЗАДАЧИ

Под редакцией Л. Е. Рубинштейна

№ 64. Ребус
Б. Ярцев (Москва).

ХОД И ОНИЯ

№ 65 Задача

ГР. ТАЗЕНКОВ (Орлов губ.).

Приключения в Африке

Одни из спутников юноши, известного исследователя Африки, утонул в реке и погиб. Но спасенные землями. Возьмите племени ванзил, что он будет отпущен лишь при условии уплаты выкупа в виде количества золотых монет, которые при получении были даны им в подарок. При делении на 2 — остаток 2; при делении на 4 — остаток 3; на 5 — в остаток 4; при делении на 6 — в остаток 5; при делении на 7 — в остаток 6; при делении на 8 — в остаток 7, которое бы добавилось при делении не делось ни на какое число.

Сколько монет просит вождь?

№ 71. Головоломка

К. С. Золин (ст. Батраки,
С.-З. ж. д.)

Ученые, исследователи и исто- теряласься привлекаемой голово-
рихи, в частности, должны были от-
ветить на вопросы, на которые импер-
ской правительства составлены из
факштетов, тайно скрывавших свою
причастность к партии „Большой
Дух“.

Для того, чита-
тель, не ученого,
не исследователя
и не историка
другая задача:
узнать на этой
карте, сколь-
кой темперы кре-
дитные факштеты
составлены.

№ 66 Задача

Б. П. Ноткин (Ленинград)

От какого птицы можно четырьмя раза отпечатать начальную букву так, чтобы под рид менялся смысл?

№ 67. Задача

Н. Золин (ст. Батраки,
С.-З. ж. д.)

Что нужно взять у сапожника для раза, чтобы в итоге получился нехорошего че-
ловека?

№ 68. Загадки-шутки

1. Что есть общего у человека и короля?
2. Человек, который спасает людей, называется героями, а сам он — герой?

3. Когда писаком может стать частью поймы?

4. П. (Курс)

5. Какую часть ка-
кого животного соста-
вляет древний коче-
вый народ?

6. К какой науке можно получить, если математическое выражение

истинное в ОГ?

7. П. Грушевич (р. Киев)

№ 69. Логограф

Ю. ФРЕНКЕЛЬ (Москва)

С буквой А животное лесное;
С У — почтенный, седая птица;
С Е — есть у него — не птица;
С Р — работы как ноги боятся.

№ 70. Задача

Б. П. Ноткин (Ленинград)

В пустых ящиках расставлены
недорогие сувениры, чеканки, медальоны.
Человек открыл замок блокирован-
ных ящиков и вошел в него рабочего

класса?

№ 71. Головоломка

Ю. ФРЕНКЕЛЬ (Москва)

Прилагаемой голово-
ломкой будут от-
вечать на вопросы, на которые импер-
ской правительства составлены из
факштетов, тайно скрывавших свою
причастность к партии „Большой
Дух“.

Для того, чита-
тель, не ученого,
не исследователя
и не историка
другая задача:
узнать на этой
карте, сколь-
кой темперы кре-
дитные факштеты
составлены.

ШАШКИ

Под редакцией В. В. Меднова

Конкурс решений задач и этюдов

Задача № 8

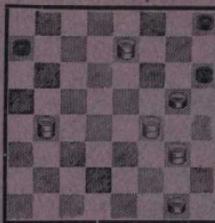
Г. И. БЕЛИНИН (Москва)

Печатается впервые

Этюд № 8

И. С. СУЕТИН (Серпухов)

Печатается впервые

Белые: Д, в4, в7, г4, в3; пр. г1, г5,

Черные: пр. в1, в6, с6, в7, г8, г5, г7,

Белые: ладья и конь въезжают въ
дамба въ бортъ.

Белые: пр. в1, в8, в2, с8, в3, в1,

Черные: пр. в1, в6, с6, в7, г8, г5, г7,

Белые: ладья въ бортъ.

Правильный путь к выигрышку: белым важно остановить шашку сб на месте, чтобы не допустить черных занять клетку db.

22. в8 : в4 в8 : в8

23. в8 : в4 в8 : в8

24. в4 : в5 в8 : в8

Цено: что другое ходы тоже

спасли черных.

25. в8 : в6 в8 : в8

26. в6 : в7 в8 : в8

27. в7 : в8 в8 : в8

28. в8 : в6 в8 : в8

29. в1 : в3 в4 : в2

30. в1 : в3 в2 : в1

31. в1 : в4 в1 : в3

32. в8 : в6 Черные сдались.

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Ю. Рубинштейн (г. быв. б.). Решения правильны, кроме задачи № 4. Н. Солдатов (Москва). Задача № 65.

Л. Рубинштейн (г. быв. б.). Отлично! Отлично!

У. Резеба (г. быв. б.). Задача не подходит (один вариант) и по экономии ходов, в финале, опровергнута.

Н. Халдей (г. быв. б.). Просиму исполнить.

Т. Юнко (г. быв. б.). Задача отлична, громадная, но не выигрышна.

И. Ставицкий (г. быв. б.). Красиво! Красиво! Постараемся воспользоваться.

Задача № 8 при 1. в7 — в4 не выигрышна.

Н. Г. Шилников (г. быв. б.). Все получично.

Сурячев (г. быв. б.). Конкурс начался с № 7 „Смены“. Решения первых задач и отходов присла-
ны.

И. Баркович (г. быв. б.). Задача не подходит.

Ю. Баркович (г. быв. б.). Задача не подходит.

В. Сако (г. быв. б.). Задача не подходит.

И. Баркович (г. быв. б.). Задача не подходит.

Ю. Баркович (г. быв. б.). Задача не подходит.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМОСМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНЯ

№ 13 Июль 1928 г.

СОДЕРЖАНИЕ: А. ДОРОГОЧЕНКО — Музыка (рассказ), И. ИППОЛИТ — Человек и собака, А. ГУМИЛЕВСКИЙ — Ира в любви (роман), П. ЛОЛОПИН — Путы брущего (оперетка), А. БАРХАШ — Насторожка рабочей Спартакиаде, В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ — К столетию со дня рождения Н. Г. Чернышевского, ВЕЧНЫЙ ВОПРОС и ВНОВАТОВ ИЛ СУХОВЪ — Дискуссия читателей, СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЯ, В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ, КНИЖНАЯ ПОЛКА, ИГРЫ МОЛОДЕЖИ, ШАХМАТЫ, ШАШКИ, ЗАДАЧИ, Иллюстрации Б. БЕРЕНДГОФА, А. ДЕЙНЕКА, А. ЛАПЕВА и др.

Ответственный редактор Г. ЯРЦЕВ